

Альмира ханум Тагирджанова

**МУСУЛЬМАНЕ
В ЖИЗНИ И КУЛЬТУРЕ
ПЕТЕРБУРГА
(XVIII-XIX ВВ.)**

Альмира ханум Тагирджанова

МУСУЛЬМАНЕ В ЖИЗНИ И
КУЛЬТУРЕ ПЕТЕРБУРГА
(XVIII–XIX вв.)

Санкт-Петербург
2013

ББК 63.3(2)47+63.3(2)51+63.3.1

Т 12

Рецензент:

кандидат исторических наук *Татьяна Александровна Стецкевич*

Тагирджанова А.Н. Мусульмане в жизни и культуре Петербурга (XVIII–XIX вв.). СПб.: Полторак, 2013. 82 с. + цв. вкл.

Исторический очерк «Мусульмане в жизни и культуре Петербурга (XVIII–XIX вв.)» написан на основе архивных материалов и публикаций периодической печати рассматриваемого периода. Работа содержит интересные сведения о создании мусульманских приходов в Петербурге и деятельности наиболее ярких представителей национальных окраин Российской империи – азербайджанцев, башкир, горцев, казахов, татар и др. В очерке отражены взаимоотношения чиновников и востоковедов с мусульманской элитой и простолюдинами, политика царского правительства в урегулировании конфессиональных отношений. В работе использованы иллюстрации из фондов музеев. Книга написана хорошим, живым языком, рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей ислама на территории России и историей Петербурга.

ISBN 978-5-904819-57-6

© Тагирджанова А.Н., 2013

© ООО «Полторак», макет, 2013

Книга издана при финансовой поддержке Идриса Исрафиловича Гахраманова – заслуженного мецената России, президента группы компаний «САБИНА», председателя РОО «Национально-культурное объединение друзей азербайджанцев "НАХЧЫВАН"», руководителя Центра Международной диаспоры азербайджанцев Санкт-Петербурга, президента Некоммерческого Партнерства «Санкт-Петербургское объединение благотворителей «Мир Добра».

На 1-й странице обложки – Шамиль в Петербурге. Рисунки с натуры В.Тимма. «Русский художественный листок» № 31 за 1859 г.

На титуле – оттиск печати кадия Сейд Абдурахмана Джамаль-Эддин оглы из селения Кумух в Дагестане с документа 1889 г. (ЦИГА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 43331. Л. 8). Восстановлен и подготовлен к печати Е.Е. Бровкиной

Ах, мусульмане те же русские,
И русским может быть ислам.
*В. Хлебников. «Хаджи-Тархан»*¹
(1913)

Санкт-Петербург имеет точную дату основания: 16 (27) мая 1703 года в дельте Невы, на отвоеванных у шведов землях, по воле Петра I была заложена крепость Санкт-Питер-Бурх, вокруг которой стал формироваться город, будущая столица Российской империи. С момента своего основания Санкт-Петербург складывался как многонациональный и поликонфессиональный город. Из Европы по приглашению русского царя прибывали первоклассные специалисты разных отраслей: архитекторы и аптекари, корабелы, живописцы и ученые... Купцы осуществляли необходимые поставки, из внутренней России в заболоченную местность везли строительные материалы.

Общеизвестен факт, что Казанская губерния была одним из основных поставщиков строительных рабочих. На первых картах города на территории за кронверком Петропавловской крепости значилась Татарская слобода, в которой жили калмыки и мусульмане-татары, возводившие здания нового города. В фонде Адмиралтейств-коллегии Российского государственного архива военно-морского флота содержатся упоминания о «пленных башкирцах», направляемых в Петербург на строительство крепости Кронштадт².

С переносом в 1712 году столицы из Москвы в Санкт-Петербург сюда стали прибывать посольства из Персии и Бухары³ со щедрыми

¹ Хаджи-Тархан – старинное название Астрахани.

² См.: Описание дел архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия. СПб., 1884. Т. 4. С. 88.

³ В 1711 г. в Петербург прибыло первое иностранное посольство из Персии. Словом с дарами погонщики приводили с Востока в 1714, 1736 и 1741 гг. Для слонов заготавливали тростник, пшено, сахар, соль, шафран, корицу, кардамон, орехи. В годовой паек одного слона включалось 40 ведер виноградного вина и 60 ведер водки. Как-то «слоновый мастер» пожаловался, что «к удовольствию слона водка не удобна, понеже явилась с пригорью и некрепка» (*Канн П.Я. Прогулки по Петербургу*. СПб., 1994. С. 26–27).

дарами, часть которых отправлялась на хранение в Оружейную палату Москвы. С загадочного Востока и ранее везли не только подарки: доставлялись всевозможные ткани, оружие, ювелирные изделия и украшения, пряности. Из восточных тканей шили облачение для православных священников, а для диких слонов, пришедших своим ходом, строили Слоновые дворы или Караван-сарай. Живые великаны увеселяли горожан.

Во время поездки по Западной Европе Петр I познакомился в Голландии с научной арабистикой и заинтересовался ею. В январе 1716 года был издан сенатский указ «о выборе в Москве <...> пяти человек молодых <...> для посылки в Персиду при посланнике г. Волынском для учения языкам турецкому, арабскому и персидскому»⁴. В этом же году под названием «Алкоран о Магомете, или Закон турецкий» был напечатан первый русский перевод Корана, выполненный с французского перевода середины XVII века⁵. Потребность в таком издании была вызвана соседством с мусульманскими государствами и далеко идущими планами императора на будущее. Отправляясь в 1722 году в Персидский поход по Волге, Петр I посетил развалины Булгар⁶ и велел списать и перевести пятьдесят надгробных арабских, татарских и армянских надписей. Исполнителями этих работ были ахун⁷ Кадырмамет Сюнчелеев, слободской переводчик Юсуп Ижбулатов и армянин Иван Васильев. В этом же 1722 году была переведена с латыни и напечатана «Книга Систима, или Состояние Мухаммеданския религии» – большая работа молдавского господаря Дмитрия Кантемира, известная также под названием «Система турецкого вероисповедания». В ней Кантемир излагал содержание Корана и давал жизнеописание Магомета. В 1724 году Петр I издал указ о посылке в Царьград для обучения турецкому языку нескольких молодых людей и снарядил экспедиции в Центральную Азию, на Каспий и в Хиву. Историк С.М. Соловьев писал:

⁴ Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. М.: Л., 1958. Т. 5. С. 31.

⁵ Эту работу неизвестного переводчика приписывали сначала Дмитрию Кантемиру, а затем врачу, философу и дипломату петровского времени Петру Посникову. По сообщению профессора Е.А. Резвана, перевод Посникова появился несколькими годами позже и сохранился только в двух рукописях (Резван Е.А. Коран и история России // Россия и Кавказ: история, религия, культура. СПб., 2003. С. 20).

⁶ Булгар (Болгар) – средневековый город, существовавший в X – начале XV в. в 5 км от левого берега р. Волги, ниже устья р. Камы. Древний центр мусульманства. В конце X – XI вв. – столица государства Волжско-Камская Булгария.

⁷ Ахун – (перс. ахунд – «наставник») – духовное лицо у мусульман, в XVIII в. глава духовенства города или области.

...Изучая Запад для внутренних преобразований, Петр не спускал глаз с Востока, понимая ясно близкие отношения его к России, понимая те средства, которые должен доставить России Восток в ее новой жизни, при том экономическом перевороте, который он совершал. Еще до окончания Северной войны он получил неприятное известие, что чрезвычайно важное для русской торговли и по турецким отношениям азиатское государство Персия разлагается от внутренней слабости, и хищные соседи уже делят добычу. Немедленно после Ништадтского мира Петр предпринимает поход к Каспийскому морю, чтоб предупредить турок и не дать им утвердиться на западном берегу этого моря, связь которого с Балтийским морем Петр ясно понимал. Поход Петра и дальнейшие действия русских отрядов достигли цели: договором с Персией, заключенным в Петербурге в 1723 году, Россия получила западный берег Каспийского моря. Это был последний подвиг...⁸

В 1725 году император Петр Великий скончался, а несколько лет спустя, в 1733 году, при разборе в Кунсткамере коллекции восточной нумизматики возникает идея создания «Академии или Общества восточных наук и языков в империи Российской». Академик Кер, мечтавший об учреждении училища восточных языков, указывал на преподавательские силы, имеющиеся в то время в Петербурге. Этот проект не был реализован.

Планируя увеличивать численность подданных, исповедовавших ислам, власть вместе с тем проводила христианизацию татарского населения⁹. Усиление налогового, административного и религиозного гнета вызывало постоянные недовольства иноверцев, перераставшие в восстания. В некоторых случаях наблюдались нежелательные переселения мусульман за пределы империи.

Императрица Екатерина II, в отличие от Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны более жестких по отношению к мусульманам, была любима татарами. В 1767 году она, подобно Петру Великому, совер-

⁸ Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом // Соловьев С.М. Сочинения. М., 1999. Кн. 18. С. 161.

⁹ Юридическим основанием к воинствующей христианизации послужил царский указ от 18 июля 1593 г., оказавшийся единственным законодательным актом о разрушении мусульманских богослужебных заведений. Ликвидация мечетей в 1742–1743 гг. производилась под лозунгом защиты новокрещенных от влияния мусульман (Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи: Мечети в Европейской части России и Сибири. Казань, 2007. С. 61–62).

шила путешествие по Волге и посетила Казань. К ее приезду были сооружены триумфальные ворота.

Из письма Екатерины II графу Н.И. Панину:

*Вчерашний день мы ездили на берег смотреть развалины старинного, Тамерланом построенного, города Болгары и нашли действительно остатки больших, но не весьма хороших строений, два турецких минарета весьма высокие, и все что тут ни осталось, построено из плиты очень хорошей; татары же великое почтение имеют к сему месту и ездят Богу молиться на сии развалины...*¹⁰

17 июня 1773 года Екатериной был дан указ Синоду «о терпимости всех исповеданий и о запрещении архиереям вступать в разные дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, представляя все то светским начальникам». Бунт Емельяна Пугачева, поддержанный иноверцами, напугал государыню. Ведь с увеличением владений за счет земель инородцев у власти возникали определенные проблемы по переустройству жизни туземцев. В казематах Петропавловской и Шлиссельбургской крепостей томились доставленные в столицу для разбирательства бунтари, предводители татар и горцев¹¹. Императрица задумалась о смягчении государственной политики по отношению к мусульманам.

Бывшим татарским князьям (мурзам), которые отказались сменить веру и лишились за это своих прав и привилегий, возвращали

¹⁰ Цит. по: Болотина Н. «Разделяется же Казанская губерния на шесть провинций...»: (к истории посещения Екатериной II Казани) // Гасырлар авазы - Эхо веков. 2005. № 2. С. 25.

¹¹ В 1756–1762 гг. узником Шлиссельбурга был Батырша (имам Абдулла Алеев, ок. 1710 или 1715–1762), мусульманский просветитель и политический деятель, предводитель восстания в Башкирии. «Выступал против правительственных ограничений мусульманской обрядности: запрещения местному населению свободной и беспощадной добычи соли; ограничений местного управления; чремерных налогов и повинностей». (Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 г.: энциклопедия: В 5 т. М., 1994. Т. 1. С. 176).

В 1771 г. в столице происходило разбирательство по делу муллы Мурала и его последователей, идеологов восстановления утраченной государственности, арестованных и отравленных в Петербург в целях предотвращения выступления иноверцев в Казанской и Оренбургской губерниях. По указанию императрицы мулла был освобожден и дал подписку, что не будет заниматься сочинительством.

В 1791 г. в Шлиссельбург был пожизненно заточен чеченский шейх Мансур (1765–1794) – военный, религиозный и политический лидер кавказских горцев. Один из видных деятелей Кавказской войны 1785–1791 гг.

дворянские титулы, если они могли подтвердить свое благородное происхождение. Было решено возвести мечети¹² в крепостях Оренбургской и Сибирской линий: в Оренбурге, Верхнеуральске, Троицке и Петропавловске. 8 июля 1782 года императрица одобрила типовой проект мечети для Сибири¹³. 11 июля был издан указ об отпуске из казначейства в течение четырех лет 20 тыс. руб. на постройку мечетей на границах Уфимского наместничества и Tobольской губернии, в выбранных местным начальством местах.

Присоединяя Крым в 1783 году, императрица обещала мусульманам Тавриды «охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно»¹⁴. Генерал-фельдмаршалу князю Г.А. Потемкину Екатерина II разрешила брать на военную службу и награждать офицерскими чинами «татарских мурз и князей», а указ от 22 февраля 1784 года «О позволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами российского дворянства» способствовал притоку мусульман на государственную службу. Двумя годами ранее, «Екатерина Великая, в указе “Комиссии о учреждении народных училищ” (1782) предписала ввести преподавание, кроме языков татарского и персидского, еще арабского в школах “тех губерний, которые лежат в стороне татарской, персидской и бухарской, так как от арабского все в той стороне употребляемые диалекты имеют свое происхождение и посредством которого можно будет завести лучших переводчиков во всех сих языках, нежели до сего времени мы их имели”»¹⁵. К сожалению, указ этот не выполнили.

Императрица умела ценить людей и их дельные предложения. В 1770 году в Берг-коллегию обратился башкир рудопромышленник Исмагил Тасимов с предложением открыть школу, подобную кадетским корпусам, для подготовки специалистов. На содержание школы он обязался уступить «от своих собственных руд от каждого пуда меди, выплавленной из его руды, по полушке». В 1771 году при

¹² Мечеть – молитвенное и общественное здание у мусульман.

¹³ Согласно сообщению М.П. Тубли, «образцовый» проект татарской мечети встречается в русском зодчестве еще в начале XVIII века у И. Тоскана» (Тубли М.П. Авраам Мельников. Л., 1980. С. 87). Иван Тоскана – симбирский губернский архитектор конца XVIII в.

¹⁴ Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 21. № 15708. С. 898.

¹⁵ Труды Третьего международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге. 1876. Том первый под редакцией В.В. Григорьева с картой и осьмью таблицами рисунков. СПб., 1879–1880. С. 222.

составлении контракта на разработку казенных рудников братья Тасимовы вновь поставили условие об открытии горной школы при Юговских казенных заводах. Горное училище было открыто в Петербурге в 1773 году. До 1789 г. с Тасимовых было удержано 7483 руб. 40 коп. В 1792 году Сенат перевел училище на казенное содержание и освободил башкир от уплаты этих денег»¹⁶.

22 сентября 1788 года был принят именной указ «Об учреждении мулл и прочих духовных чинов магометанского закона и об учреждении в Уфе духовного собрания для заведования всеми духовными чинами того закона, в России пребывающими» во главе с муфтием¹⁷.

Мухамеджан Хусаннов¹⁸, российский подданный, был объявлен муфтием мусульман Российской империи, за исключением территории бывшего Крымского ханства. В 1797 году, в связи с преобразованием Уфимского наместничества в Оренбургскую губернию, Духовное магометанского закона собрание перевели в Оренбург. Обратно в Уфу оно вернулось уже в конце 1802 – начале 1803 года. В Казани же, со времен присоединения Казанского ханства, была учреждена Казанская епархия Русской православной церкви. По Манифесту о присоединении к России Великого княжества Литовского (1795) гарантия свободного исповедания распространилась

Екатерина II

¹⁶ Цит. по: Кулбахтин Н.М. Из истории гайнинских башкир. Уфа, 1996. С. 28.

¹⁷ Мулла – (рус. заимствование из татар., восходит через перс. «молла» к араб. «маула» в значении «господин, повелитель, владыка») – знаток мусульманского ритуала, служитель культа, учитель религиозной школы, грамотный, ученый человек. В Российской империи мулла был приравнен фактически к священнику. Муфтий – в Российской империи глава мусульман и мусульманского духовенства, руководитель духовного управления.

¹⁸ Хусаннов Мухамеджан (1756–1824) – первый муфтий (с 1789 г.).

не только на большинство католиков края, но и на литовских татар¹⁹, которые стали подчиняться таврическому муфтию.

Для новых владений необходима была законодательная и учебная литература на родных для жителей языках. Преподаватель татарского языка и переводчик Казанской адмиралтейской конторы Сагит Хальфин сам составляет «Азбуку татарского языка», и в 1774 году она печатается в типографии Московского университета. В Петербургской типографии И. Шнора в 1785 году вышла первая книга на татарском языке – перевод Свода законов «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи...» (ч. 1, 2), а в 1787 году по распоряжению Екатерины II там же впервые в России был напечатан текст Корана на арабском языке²⁰. Секретарь императрицы Александр Храповицкий в своем дневнике привел ее слова: «сделано сие не для введения магометанства, но для приманки на уду»²¹.

В Петербурге в конце XVIII века не было недостатка в литературе о мусульманском Востоке. Чаще всего издавались переводы с французского: Коран и биографии «лжепророка Магомета» разных по уровню авторов – один из них сравнивал основателей различных вер Зороастра, Конфуция и Магомета, а другой рекомендовал свою книгу «во увеселение меланхоликов». Вышли прекрасно иллюстрированное издание истории Османской империи²² и сказки турецкие, персидские и арабские. Многотомное собрание сказок «Тысяча и одна ночь» пользовалось особой популярностью и многократно переиздавалось в разных переводах. Перевели с французского и из-

¹⁹ «Эмиграция из Золотой Орды, раздираемой внутренними разногласиями, существовала уже на переломе XIII и XIV вв. В 1319 г. татарские отряды помогали князю Гедьмину в его борьбе с крестоносцами. Основателем и организатором татарского осадничества в Великом Литовском княжестве был князь Витольд (1392–1430), он умело обеспечивал целостность границ княжества, поселяя на опасных рубежах своих владений татар и караймов, одаривая их земельными угодьями и предоставляя им различные привилегии. Особенно сильный поток эмигрантов наблюдался в 1409 г. Процесс поселения татар в границах польско-литовского государства продолжался и в XVI в.» (Гришин Я.Я. Польско-литовские татары: взгляд через века. Казань, 2000. С. 6–7).

²⁰ Для перевода Свода законов на татарский язык из Казани был вызван преподаватель гимназии Исхак Хальфин. В 1786 г. в его переводе был издан «Устав Благочиния или полипейский». Переиздания текста Корана в 1789, 1790, 1793 и 1796 гг. были высокого качества и продавались в мусульманские страны.

²¹ Цит. по: Резван Е.А. «Казанские кораны» и их роль в истории священного текста // Татары в Санкт-Петербурге: 300 лет истории. СПб., 2003. С. 20.

²² Оссон И.М. де. Полная картина Османской империи... Т. 1. СПб.: При Импер. Акад. наук, 1795. Пер. изд.: Ohsson I.M. d'. Tableau ral de l'Empire othoman ... (Paris, 1787), выполненный переводчиком при кабинете Екатерины II М.И. Веревкиным.

дали комедию Шарля Палиссо де Монтенуа «Багдадский цирюльник», сюжет которой также восходил к сказкам «Тысяча и одной ночи»²³. Выходили из печати описания церемониалов приема турецких и персидских послов. Интересно отметить, что посол Персии Мухаммед Ашрефи написал поэтическое сочинение с похвалой Ее Императорскому Величеству и оно вышло двуязычным изданием – на русском и персидском языках. Те, кто интересовался бытом народов Российской империи, в том числе образом жизни «татарского племени», могли приобрести 4 тома выходившего с 1776 года на русском, немецком и французском языках «Описания всех обитающих в Российском государстве народов...» И.И. Георги.

Интерес к мусульманскому Востоку вызывался не только походом Наполеона в Египет, присоединением Крыма и войнами с Турцией и Персией. Не стоит забывать, что русское дворянство часто имело татаро-булгарские корни и гордилось своими предками²⁴.

Для европейцев XVIII столетия Россия еще оставалась экзотической страной. Посетивший в первые годы правления Екатерины II Петербург и беседовавший с императрицей венецианец Джованни Джакомо Казанова впоследствии записал:

Петербург поразил меня своим странным видом. Мне казалось, что я вижу колонию дикарей среди европейского города. Улицы длинные и широки, площади громадны, дома – обширны; все ново и грязно <...>. Тем не менее, в этом городе чувствуется близость пустыни и Ледовитого океана. Нева, спокойные волны которой омывают стены множества строящихся дворцов и недоконченных церквей, – не столько река, сколько озеро...

Немецкий язык общераспространен в этой стране, а туземное наречие здесь употребляется только чернью. <...> Россия есть страна, где отношения обоих полов поставлены совершенно на

²³ Написанную в 1772 г. одноактную стихотворную комедию Шарля Палиссо де Монтенуа перевел с французского прозой в 1787 г. Павел Вырубов. (См.: *Горохова Р.М.* Вырубов Павел Петрович // *Словарь русских писателей XVIII века*. Л., 1988. Вып. 1. С. 182). Таким образом, этот сюжет, обработанный на французский лад, попал в Россию задолго до того, как заблистал на мировой сцене в виде популярной комической оперы Петера Корнелиуса «Багдадский цирюльник» (1858).

²⁴ Во второй половине XVI–XVII вв. интеграция мусульман в российское общество ограничивалась бывшей элитой ханств, а также служилыми татарами. Непременным условием карьерного роста иноверцев являлось принятие православия. См.: *Загидуллин И.К.* Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири. Казань, 2007; *Халикова А.Х.* 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения. Казань, 1992.

Екатерина Романовна Дашкова

чисто татарское наречие, между тем, литургия отправляется на греческом...²⁵

«Татарскими красотками» Казанова назвал немку Екатерину II и Екатерину Романовну Дашкову – директор Академии наук, президент Российской академии. Более того, авантюрист-венецианец считал татарским наречием не только русский язык, но и остальные языки, «на которых говорят от Невы до Балканов», отмечал «татарские» манеры в ближайшем окружении императрицы, тем самым отражая существовавшие тогда взгляды европейцев на Россию. Чуть позже появится знаменитая фраза, традиционно приписываемая посланнику Сардинии в Санкт-Петербурге при дворе Александра I графу Жозефу де Местру: «Поскоблите русского, и вы найдете татарина»²⁶. Сами же русские истории всех европейцев называли немца-

выворот: женщины тут стоят во главе правления, председательствуют в ученых учреждениях, заведывают государственной администрацией и высшей политикой. Здешной стране не достает одной только вещи, - а этим татарским красоткам одного лишь преимущества именно: чтоб они командывали войсками! <...> Иногда служанка обращалась ко мне с несколькими словами на своем татарском диалекте <...> сколько я ни бился, сколько ни ломал себе голову над русской грамматикой, - уста мои отказывались произнести внятно хоть бы одно слово этого бычачьего языка <...> Самая забавная несообразность оказывается еще в том, что язык московитский есть

²⁵ Казанова Дж. Записки венецианца Казанова // Рус. старина. 1874. Т. 9. март. С. 538, 540, 543. Грамматика и стиль перевода сохранены.

²⁶ Авторство этой известной фразы точно не установлено. См.: Душенко К.В. Цитаты из русской истории : 2200 цитат от призвания варягов до наших дней : справочник. М., 2005.

ми, а под общим наименованием татары значились разные тюркоязычные народы. Татарами в те времена считались предки современных якутов и алтайцев, калмыков и башкир, узбеков и казахов, азербайджанцев и других тюрков, включая, естественно, и современных татар, предками которых были булгары. Делились татары на три большие группы: сибирскую, европейскую и кавказскую, каждая из которых подразделялась на подгруппы и племена.

Между тем Петербург продолжал застраиваться и изменяться, постепенно на месте исчезающих слобод появились улицы, в полковых слободах они стали именоваться по номерам рот. С конца 1780-х годов на планах города обозначились «мусульманские» названия: у караван-сараев Слонового двора, где жили погонщики слонов, появилась Караванная улица, в Татарской слободе с Татарским рынком – Татарская улица²⁷. После того как Слоновый двор с караван-сараям в 1744 году был переведен с наб. Фонтанки за Лиговский канал (ныне гостиница «Октябрьская»), в северном городе появилась Слоновая улица (ныне Суворовский проспект)²⁸. С тех самых пор существует в городе и Бармалеева улица, названная по фамилии домовладельца подполковника Бармалеева, судя по всему, имевшего татарские корни²⁹.

Петербург все чаще стали называть Пальмирой Севера или Северной Пальмирой, сравнивая с городом в древней Сирии, который прославился своей красотой и сооружениями в традициях классической архитектуры Древней Греции.

В начале XIX века в городе проживало «600 грузинцев и татар» при общей численности жителей около 300 тысяч³⁰. Если первыми мусульманами молодой столицы были строительные рабочие, то сто-

²⁷ Данные по истории и названиям упомянутых улиц приводятся по кн.: Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. СПб., 2003.

²⁸ Караваны сопровождали погонщики-персы, тогда же появились и персидские купцы, некоторые из них оседали в Петербурге, где таким образом сложилась небольшая персидская община.

²⁹ Татарскую основу фамилии от мужского имени Байрамали доказывает ученый-востоковед Т.А. Шумовский. См.: *Шумовский Т.А.* Странствия слов. СПб., 2004. С. 27. Предположение о происхождении этого названия от англичанина или шотландца Бромлея, высказанное Л.В. Успенским в книге «Имя дома твоего: очерки по топонимике» (Л., 1967), следует признать маловероятным.

³⁰ В 1801 г. население города – 220 тыс. чел., в 1814 г. – 336 тыс. чел. См.: Петербург декабристов. СПб., 2000. С. 13, 17; *Пушкарев И.И.* Николаевский Петербург. СПб., 2000. С. 40.

летие спустя мусульманская община города состояла главным образом из военных – офицеров гвардии и нижних чинов. Мусульманам-гвардейцам в казармах выделялись специальные помещения для богослужений, поэтому азан, призыв к мусульманской молитве, звучал в Таврическом дворце и Михайловском замке, которые принадлежали в то время военному ведомству.

В Камер-фурьерском журнале, куда записывались все события придворной жизни, зафиксировано, что 22 ноября 1801 года императору Александру I «имели счастье быть представлены <...> горские князья», а 24 ноября 1802 года – «прибывший перед сим из области Таврической <...> Муфтий Сеид Мегмед, которого Его Величество приветствовал...»³¹.

На страницах очерка, основанного на записках начала XIX века, перед нами предстают необычные персонажи, появляющиеся на городских улицах:

Особое внимание иностранцев, а равно петербургских жителей, привлекали появившиеся в июле месяце 1811 года в С.-Петербурге кавказцы, находившиеся в составе посланной из Грузии депутации благодарить императора за оказанную им помощь во время голода. За красавицами грузинами, в их оригинальных костюмах, бежала толпа любопытных, в особенности они были предметом общего внимания на петергофском празднике 22-го июля. Многие дамы с любопытством дотрагивались до их оружия и одежды, надоедали им вопросами, на которые кавказцы не могли отвечать, не зная никакого языка, кроме своего родного. Помещены они были в одном из зданий на Васильевском острове, на берегу Невы. <...> Другим предметом общего внимания петербуржцев был турецкий трехбунчужный паша, проживавший здесь со своею свитою на иждивении русского правительства. Во время дворцовой революции в Константинополе, возведшей на престол Махмута II, он поддерживал русские интересы, вследствие чего и был должен бежать из отечества. Ежедневно, разодетый в роскошный турецкий костюм, весь обвешанный оружием, украшенным золотом и драгоценными камнями, сидя верхом на арабском скакуне, паша появлялся со своею свитою на Невском и других местах гулянья петербуржцев³².

³¹ Цит. по: Тарасова Н. И. Арапский зал Зимнего дворца: из жизни придворных арапов. СПб., 2009. С. 11.

³² Северцев Г. Т. С.-Петербург в начале XIX века // Прогулки по Невскому проспекту в первой половине XIX века. СПб., 2002. С. 42–43.

25 июля 1810 года в Петербурге было создано Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, которое затем вошло в состав Министерства духовных дел и народного просвещения; позднее в виде особого Департамента духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ) оно было передано Министерству внутренних дел.

Мусульманская община столицы увеличивалась, поэтому в 1822 году в Петербурге выходцем из нижегородчины Габдулвахидом Сулеймановым начали осуществляться духовные требы для гражданского мусульманского населения³³. В 1827 году было удовлетворено прошение мусульман столицы об отводе земли для магометанского кладбища. Получив разрешение, они купили неудобный для пахоты и выпаса участок у государственных крестьян, жителей Волковой деревни. «Первоначально для магометан было отведено место на Выборгской стороне, за Арсеналом, не доходя до Католического кладбища, там хоронили до 1827 года»³⁴.

В «Описании Петербурга» И. Пушкарёва, впервые изданном в 1839 году, говорится, что в первой половине XIX века «турки, татары и вообще магометане, проживающие в Петербурге, не имеют ни мечетей, ни приходов, но между купцами находятся муласы, которые в жилищах своих с единоверьцами отправляют торжественную службу на арабском и татарском языках в установленные дни»³⁵. В са-

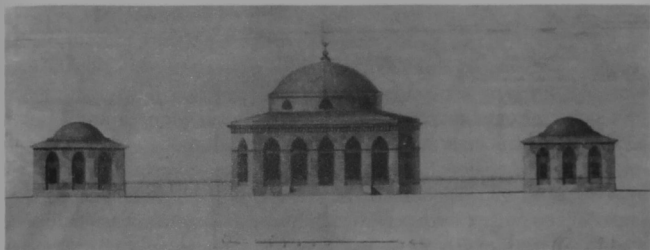

Габдулвахид Сулейманов имам-хатыб Санкт-Петербурга, в 1840–1862 гг. муфтий ОМДС (Портрет из фондов НИИ им. Х. Фаизханова)

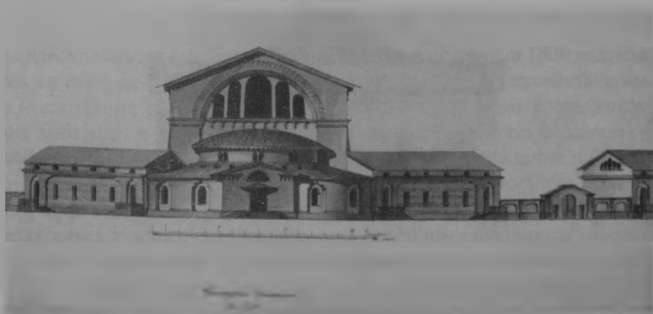
³³ Сулейманов Габдулвахид (1786–1862) – имам-хатыб Санкт-Петербурга; преподаватель магометанского законоучения в кадетских корпусах и Дворянском полку; в 1840–1862 гг. муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания.

³⁴ Цит. по: Петербургский некрополь / Сост. В.И. Сантов. СПб., 2006. С. 743.

³⁵ Пушкарёв И.И. Николаевский Петербург. С. 228.

Проект Татарской мечети 1803 г., арх. Л. Руска (фонд РГИА).

*Проект Татарского подворья, арх. А.Н.Воронихин, 1804 г.
(фонд Научно-исследовательского музея Российской академии художеств)*

мом начале XIX века военным ведомством рассматривался вопрос о строительстве в столице для военнослужащих мусульман сразу же двух мечетей. В 1803 году проект татарской мечети был создан архитектором Луиджи Руска³⁶, а в 1804 году А.Н. Воронихин проектирует Татарское подворье с мечетью и гостиницей. Эти проекты в жизнь так и не воплотились. Однако именно из Петербурга приходили архитектурные решения зданий религиозного назначения для мусульманского населения провинции.

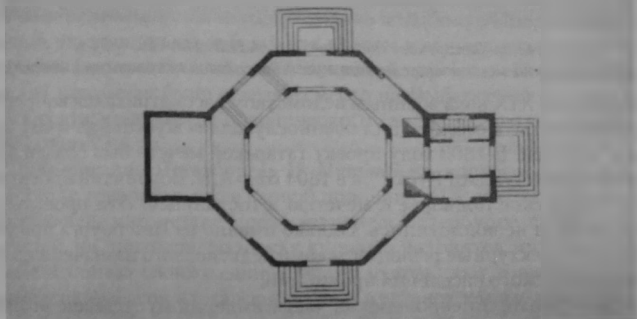
На территории европейской части империи мусульмане возводили мечети по согласованию с администрацией и Оренбургским магометанским духовным собранием (ОМДС). В 1828 году пензен-

³⁶ Подробнее см.: Тагирджанова А.Н. Татарское подворье в Санкт-Петербурге – идея, реализованная столетие спустя // История Петербурга. 2005. № 1. С. 24–27; Александрова Л.Б. Луиджи Руска. Л., 1990. С. 62–63.

Образцовый проект мечети и фонтана в селении Мечетный в Пензенской губернии
 Намеченный архитектором
 Токмаков. Н. и архитектор Н. В. Родомановский
 дата утверждения 17. Июня 1829 г.

Образцовый проект мечети 1829 г., арх. А.И. Мельников

ский губернатор доложил в Петербург, что в татарских селениях Саранского уезда мечети сооружаются «посреди улиц самопроизвольно и безобразно, и что число их умножается большею частью без всякой нужды, и более по научению татар, ищущих звания мулл

и имамов»³⁷. Министерство внутренних дел отнеслось к этому вопросу серьезно. Поскольку чертежи местного архитектора не учитывали традиции мусульманского богослужения, разработку «Образцового плана и фасада на постройку татарских мечетей в Пензенской губернии» поручили профессору Академии художеств, «одному из самых плодовитых петербургских зодчих первой половины XIX века», архитектору Аврааму Мельникову³⁸. В январе 1829 года проект небольшой деревянной мечети Мельникова был утвержден «как общий образцовый для мечетей России», чертеж гравировали, отпечатывали в 100 экземплярах и разослали по 19 губерниям, в которых имелось мусульманское население³⁹. Такие задания были связаны с общим процессом «образцового» проектирования для упорядочения планировки провинциальных городов.

Несколько забегаая вперед, укажем, что и позднее, в 1836 году, по заказу генерал-губернатора Оренбургского края над проектом комплекса зданий Караван-сарая с мечетью и минаретом, с конюшнями, амбарами и погребями работал в своей петербургской мастерской архитектор А.П. Брюллов. В 1837–1842 годах здание в Оренбурге было построено, оно сохранилось до нашего времени⁴⁰. А летом 1843 года из ОМДС в Петербург поступил рапорт, в котором излагались трудности с реализацией ранее предложенного «образцового проекта» Мельникова. К рапорту муфтий Сулейманов приложил рисунки мечетей, выполненных с учетом конфессиональных требований. Столичные архитекторы и чиновники с пониманием отнеслись к этому обращению, и переработанные проекты получили «Высочайшее» утверждение.

В самом начале августа 1829 года в Петербург прибыло персидское посольство во главе с шестнадцатилетним принцем Хосров-мирзой, свита которого состояла из 140 человек, а 300 лошадей находились только «под вещами»⁴¹. Принц должен был принести извинения после убийства в Тегеране 30 января этого года всей русской миссии, в числе которой находился и Александр Сергеевич Грибоедов. Три месяца следовали персы после пересечения границы до столицы империи. «В Москве Хосров-мирза прежде всего вспомнил

³⁷ Цит. по: Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи. С. 224. Имам – глава мусульманской общины.

³⁸ Саблин И.Д. Авраам Мельников // Зодчие Санкт-Петербурга, XIX – начало XX в. СПб., 1998. С. 190.

³⁹ См.: Тубли М.П. Авраам Мельников. С. 85–87.

⁴⁰ Губинский М. О. Г.А. Александр Брюллов. Л., 1983. С. 72.

⁴¹ Бирже А.П. Хосров-Мирза. Рус. галерея. 1879. Т. 25, июнь. С. 335.

о матери А.С. Грибоедова, несчастная судьба которого вызвала его посольство <...>. Глубоко тронутый ее несчастьем, принц в самых прочувствованных словах выразил ей глубокую скорбь, <...> причем употребил все старания утешить и успокоить ее в невозвратной потере единственного сына. Такое искреннее соболезнование к положению г-жи Грибоедовой, само собой разумеется, сразу расположило москвичей в пользу принца»⁴². Осмотрев достопримечательности Москвы, посольство выехало в Петербург. По дороге в столицу персы побывали в Царском Селе и Петергофе, где тогда находилась императорская фамилия. Совершив переезд на пароходе из Петергофа в Петербург, высокий гость проследовал в приготовленный для него Таврический дворец. Во время торжественной аудиенции Хосров-мирза сказал императору:

*Хосров-мирза. Литография
(портрет Хосрова-мирзы гравирован на
дереве в Берлине при содействии г. Брема)*

...Ужаснулось праведное сердце Фехт-Али-шаха при мысли, что горсть злодеев может привести к разрыву мира и союза между его высочеством и великим монархом России. Он повелел мне, внуку своему, поспешить в столицу сей державы <...> Предайте вечному забвению происшествие, оскорбившее равно двор российский, как и двор персидский. Пусть познает вселенная, что и при самом ужасном случае два мудрые монарха откровенно объяснились и все недоумения, все подозрения — исчезли, всему положен конец вожделенный»⁴³.

Два с половиной месяца персы прожили на берегах Невы. Во время визита они были щедро одарены императорским фарфором и

⁴² Там же. С. 341.

⁴³ Там же. С. 345.

мехами, а на последней аудиенции 6 октября – орденами, кинжалами и ювелирными украшениями с бриллиантами. В течение двенадцати дней перед отъездом, который состоялся 18 октября 1829 года, принц наносил прощальные визиты петербургской знати. Во время всего пребывания в столице персидского принца царский конвой отдавал ему парадные почести.

Предназначенный для конвойной службы при Высочайшем дворе лейб-гвардии Кавказско-Горский полуэскадрон, сформированный из высших представителей кавказских горцев, вступил в Петербург 2 мая 1829 года⁴⁴. Среди прибывших были князья Большой и Малой Кабарды, чеченские и кумыкские мурзы, ногайцы и др. Император Николай I после жестокой расправы с мятежниками – блестящими офицерами-гвардейцами, вышедшими на Сенатскую площадь 14 декабря 1825 года ради необходимых, по их мнению, преобразований в Отечестве, – решил довериться инородцам⁴⁵.

Собственный Его Императорского Величества Конвой учрежден был из азиатцев с тою целью, чтобы показать отдельным и диким племенам, что правительство, с которым они так долго ворождуют, желает не войны, а мира, ищет не угнетения их, а благосостояния, чтобы удержать азиатцев здесь на службе, дать им средство видеть самого Царя, который в знак своего доверия составляет из них Собственный Конвой. Наконец, с целью сблизить их с европейскими обычаями, удовольствиями просвещения, дать почувствовать всю дикую отсталость своей родины и необходимость благоустроенного ее управления⁴⁶.

Горцы под командованием черкеса ротмистра Султана Хан-Гирея, потомка крымских ханов, разместили в казармах Семеновского полка⁴⁷. Обмундирование и снаряжение было Высочайше утверж-

⁴⁴ В 1830 г. лейб-гвардии Кавказско-Горский взвод был увеличен до полуэскадрона.

⁴⁵ Как доказательство верности мусульман оренбургский муфтий Габдессалам Габдрахимов после восстания издал распоряжение о совершении по пятницам и другим праздничным дням намаза во славу императора, адресовав текст восхваления ахунам для распространения среди приходских мулл. Габдессалам Габдрахимов (1765–1840) – второй оренбургский муфтий, с 1825 по 1840 г.

⁴⁶ *Петин С.И.* Собственный Его Императорского Величества конвой. СПб., 1899. С. 58.

⁴⁷ В последующие годы мусульмане жили в 4-й роте Измайловского полка, 47, затем на Большой Мастерской ул. в доме Львова, и в Кавалергардских казармах на Шпалерной ул. Двухэтажный деревянный дом тайного советника Федора Петровича Львова находился на нынешнем Лермонтовском пр., на участке, утвержденном в 1880 г. для строительства Большой хоральной синагоги.

дено с учетом обычаев и национальных требований⁴⁸. На возможность соблюдать эти обычаи и национальные требования обращалось очень большое внимание.

Выдержки из правил, определенных в полк горцев:

- не давать свинины и ветчины;
- строго запретить насмешки дворян и стараться подружиться с горцами;
- ружьем и маршировке не учить, стараться, чтобы горцы охотой занимались этим в свободное время;
- телесным наказаниям не подвергать. Вообще же наказывать только при посредстве прапорщика Туганова, которому лучше известно, с каким народом как обращаться;
- не запрещать умываться по обычаю, несколько раз в день;
- позволить каждому класть свое оружие и платье возле своей постели как пожелает;
- не воспрещать надевать оружие, а прапорщик Туганов постарается постепенно их от этого отучить;
- вне классов позволить курить трубки;
- эфендию разрешить посещать горцев, когда он желает, даже в классах;
- наблюдать, чтобы во время молитвы горцев дворяне им не мешали;
- не препятствовать свиданию с единоплеменниками;
- наблюдать, чтобы не только учителя, но и дворяне насчет веры горцев ничего худого не говорили и не советовали перемывать ее⁴⁹.

В 1836 году по повелению Николая I в подчинении у командира Кавказско-Горского полуэскадрона появилась Команда лезгин, а с 1839 года – Команда мусульман (азербайджанцев), которая состояла из лучших воинов Закавказского конно-мусульманского полка⁵⁰.

⁴⁸ См. подробнее: *Клочков Д.А. «Отличные храбростью...»: Собственный Его Императорского Величества конвой. 1829–1917. СПб., 2007.*

⁴⁹ *Петин С.И. Собственный Его Императорского Величества конвой. С. 58.*

⁵⁰ Гораздо позднее, в 1864 г. (приказом военного министра № 210 от 26 мая 1863 г.), из офицеров и нижних чинов лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона, находившегося с 1827 г. в Санкт-Петербурге в составе лейб-гвардии Казачьего полка, была создана Команда лейб-гвардии крымских татар Собственного его императорского величества конвоя. Сам лейб-гвардии Крымско-татарский эскадрон был при этом упразднен. Казармы Крымско-татарского эскадрона были построены на наб. Обводного канала, 33. См., например: *Абдуллин Х.М. Воинская служба крымских татар в Российской армии // Военно-исторический журнал. 2007. № 1. С. 49–54.*

Первых азербайджанцев Петербург увидел после присоединения к России в 1813 году примыкавших к ней северных азербайджанских ханств. Уже подданными Российской империи в столицу прибыли дети ханских и бекских фамилий для обучения в привилегированных военных учебных заведениях⁵¹.

Любимцем императора среди азербайджанских гвардейцев был поручик Фараджулла Бек Ага Ирза Бек оглу, уроженец города Шуши, известный также как Фарадж бек Агаев. В 1844 году Николай I крестил своего любимца, который получил имя Николай. Позднее Николай Николаевич Агаев принимал участие в Крымской войне и дослужился до генерал-лейтенанта. Иноверцы служили доблестно, и вопрос о наградах для нехристиан много раз обсуждался. Наконец, в 1844–1845 годах было решено изображения христианского характера и именных вензелей святых на крестах и звездах всех орденов, выдаваемых нехристианам (в том числе мусульманам), заменить государственным гербом.

Надо сказать, что гвардейцы-мусульмане проводили время не только в манежах и казармах, и этот факт также нашел место в истории императорского конвоя:

Скандал в Александринском театре

В первом ряду кресел в числе зрителей сидел корнет Кавказско-Горского полускадрона Алхас Шереткулов с подкутившею компанией знакомых. На сцене шла драма, и героиня должна была погибнуть. Героиню (артистку Шелехову) Шереткулов решительно хотел спасти и сделать своей женой <...> Представление прекратилось, занавес был опущен. Шереткулова за этот скандал Высочайше повелено было выдержать прежде месяц под арестом и потом выслать на Кавказ⁵².

⁵¹ В 1830 г. их было 40 чел., в 1834 г. – 74 чел. С 1830 по 1840 г. – 315 чел. В 1841 г. – 82 чел. В 1845 г. – 128 чел. Подробнее см.: *Петин С.И.* Собственный Его Императорского Величества конвой. С. 61. В отличие от татар-суннитов, азербайджанцы и персы были шиитами. В России XIX в. азербайджанцев часто называли персами. В 1841 г. мусульмане-шииты ходатайствовали о приобретении для них участка земли рядом с татарским кладбищем. В 1843 г. мулла Алиакберг Абдулаев, эфенди Собственного его императорского величества конвоя, принял участок в четыреста квадратных сажень под свое начало. Персидский участок в составе мусульманского участка Ново-Волковского кладбища был утрачен в 1920-е гг. См.: *Андреев А.И., Кобак А.В.* Ново-Волковское кладбище // Исторические кладбища Санкт-Петербурга / А.В. Кобак, Ю.М. Пирютко. М.: СПб., 2011. С. 585–592.

⁵² Цит. по: *Петин С.И.* Собственный Его Императорского Величества конвой. С. 115.

Любопытный городской обыватель, всегда интересующийся необычными происшествиями и событиями, 22 августа 1840 года в разделе «Смесь» газеты «Санкт-Петербургские ведомости» мог прочитать следующее сообщение:

Шейх Мухаммед Тантави⁵³

Письмо к ***

Вы меня спрашиваете, кто этот красивый мужчина в восточном костюме, в белой чалме, с черной как смоль бородою, с живыми, полными огня глазами и умным выражением лица, загорелого – сей-

*Профессор шейх Мухаммед Эйяд Тантави
(Из фондов Музея истории СПбГУ)*

час видно – не на нашем бледном солнце севера. Вы уже два раза встречали его, выступающего гордой поступью по плитам светлой стороны Невского проспекта, и, как непрменный член Невского проспекта в хорошую погоду, тотчас его заметили, и непременно хотите знать, кто он. Это <...> гость наш, с берегов Нила, почтенный Шейх Мухаммед Тантави или Тантауи (последний слог произносится как английское удвоенное ww). Полное имя его – Шейх Мухаммед ибн Саад ибн Сулейман Эйяд эль-Тантави. Эль-Тантави без члена эль, есть его прозвище «Тантайский» – родом из Танта в Египте. Имя Шейха Мухаммед Тантави известно всем, кто только занимался арабским языком, хотя он ничего не писал. Но слава его разнесена по Европе путешественниками, которые с признательностью пользовались его чтениями и ему обязаны частию своих успехов и открытий. В Каире в большой мечети эль-Эзхар существует училище, одно из лучших, если не

⁵³ Здесь и далее возможны расхождения в написании иностранных фамилий в цитируемых документах и статьях из периодической печати. Цитируемые публикации из периодических изданий и архивные документы, кроме особо оговоренных случаев, приведены к современным нормам грамматики с полным сохранением стилистики.

лучшее в Египте. <...> Тут была кафедра Шейха Мухаммеда Эйяда эль-Тантави, одного из ученыхших туземцев, знатока отечественной литературы и истории – того самого, которого мы видим теперь у нас на берегах Невы, которого мы встречали на Невском проспекте.

...Теперь вы можете выучиться прекрасно говорить по-арабски не выезжая из Петербурга....

С июля 1840 года шейх ат-Тантави стал профессором арабской словесности в учебном отделении Азиатского департамента Министерства иностранных дел, а позднее – профессором С.-Петербургского университета, автором трудов по арабским языкам и сочинения «Подарок смышленому со сообщениями про страну Российскую», в котором описывал свое путешествие из Каира в Петербург⁵⁴. Немного забегаая вперед, скажем, что шейх чуть более двадцати лет жил и работал в Петербурге. Он скончался 27 октября 1861 года на 50-м году жизни. Ординарного профессора Санкт-Петербургского университета статского советника шейха ат-Тантави⁵⁵ коллеги похоронили на татарском участке Волкова кладбища. На его могиле установили памятник – «черный гранитный обелиск на постаменте; надпись по-русски и по-арабски»⁵⁶.

Преподавание арабского и персидского языков началось в Петербурге еще в 1818 году в стенах Главного педагогического института,

⁵⁴ Подробнее см.: Крачковский И.Ю. Шейх Тантави // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. М.; Л., 1958. Т. 5. С. 229–299. Ат-Тантави был не единственным просвещенным арабом в России. Не претендуя на полноту, отметим:

Ранее ат-Тантави в Петербурге начал преподавать восточные языки приехавший из Персии Мирза Джафар Топчибашев (о нем см. ниже).

С 1840-х гг. в Петербурге жил и работал Абдаллах (Федор Иванович) Кельзи (1819–1912), преподававший в 1856–1881 гг. арабский язык в Петербургском университете и переводивший басни И.А. Крылова. См.: Кельзи Ф. Русско-арабские общественные разговоры, составленные в пользу студентов Восточного факультета при Санкт-Петербургском университете и приспособленные к разговорно-арабскому наречию, употребляемому в Сирии и в провинциях Турецких и Персидских, Ф. Кельзи (из Алепо), преподавателем арабского языка при том же университете: с прил. опыта перевода басен И.А. Крылова на араб. яз. СПб.: тип. Акад. наук, 1863.

В 1860 г. место ат-Тантави в Учебном отделении восточных языков при Азиатском департаменте занял приехавший из Сирии Селим Нофаль (1835–1902).

⁵⁵ В таком написании имя значится на надгробном памятнике.

⁵⁶ Андреев А.И., Кобак А.В. Ново-Волковское кладбище // Исторические кладбища Санкт-Петербурга / А.В. Кобак, Ю.М. Пирютко. М.; СПб., 2011. С. 592. Могила и памятник сохранились.

и в этом же году в Академии наук возникает Азиатский музей, который начинает приобретать для своей коллекции ценные собрания арабских, персидских и турецких рукописей. В этой работе принимали участие Азиатский департамент Министерства иностранных дел и Учебное отделение восточных языков при департаменте. Азиатский музей Императорской Академии наук размещался в здании Кунсткамеры. Начало его коллекции положили восточные монеты, рукописи и другие предметы, собранные в Кунсткамере со времен Петра I. Уже с 1823 года российские арабисты стали серьезно изучать арабские источники, письменные памятники арабской географической литературы по истории Древней Руси, народов Средней Азии и волжских булгар. Связь с арабским миром, существовавшая истари, не иссякала.

На кафедре арабского языка и словесности Петербургского университета ат-Тантави сменил основоположника петербургской арабистики, ученого, путешественника, журналиста и писателя О.И. Сенковского. Именно с Барона Брамбеуса – таков был литературный псевдоним Сенковского – в литературе русского романтизма начался расцвет так называемого «восточного стиля». Мусульманский мир, изображенный с глубоким знанием и увлечением в восточных повестях Сенковского, а также романтический ориентализм европейских писателей (Гете, Байрона, Мура) ярко отразились в творчестве Жуковского, Пушкина, Лермонтова и других русских писателей. В качестве примеров можно назвать повесть «Кавказский пленник» (1820–1821), поэму «Бахчисарайский фонтан» (1821–1823), цикл «Подражание Корану» (1824)⁵⁷, «Сказку о Золотом петушке» (1834) А.С. Пушкина, персидскую повесть «Рустем и Зораб», написанную В.А. Жуковским в 1846–1847 годах⁵⁸. Образы восточной культуры и Кавказа, сопровождали М.Ю. Лермонтова на протяжении всего его творчества. В периодических изданиях пушкинского времени публиковали переводы новелл американского писателя и путешественника Вашингтона Ирвинга, увлеченного темой Востока, а в 1857 году издается его «Жизнь Магомета» в переводе Пет-

⁵⁷ По мнению проф. Е.А. Резвана, источником для А.С. Пушкина послужил перевод Корана М.И. Верекина (1732–1795), вышедший из печати в 1790 г., но существует предположение, что поэт мог пользоваться французским переводом Андре Дю Рие, который находился в его библиотеке.

⁵⁸ Повесть «Рустем и Зораб» написана Жуковским как вольное переложение переведенного на немецкий язык Фридрихом Рюккертом эпизода из поэмы «Шах-Наме» персидского поэта Фирдоуси.

ра Киреевского. Интерес к мусульманскому Востоку не пропадает и к концу века: в 1881 году в научном издании вышел русский перевод дневника кастильского путешественника по Востоку Руи Гонсалеса де Клавихо (XV в.)⁵⁹.

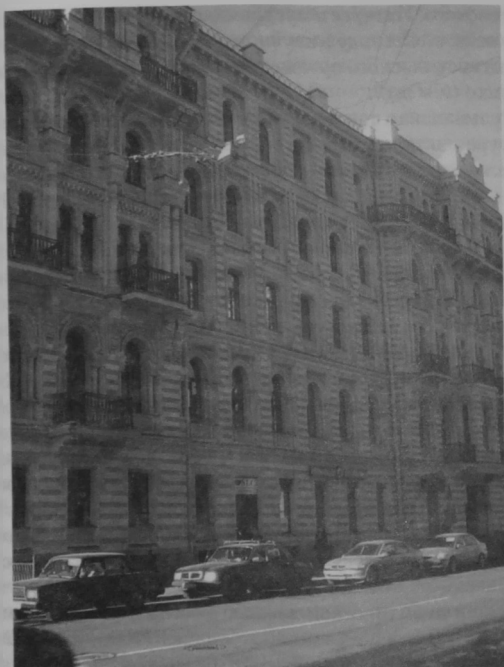
Мусульманская тема получает отражение не только в русской литературе, но и в архитектуре, живописи XIX века. Не избежала этого увлечения и музыка – достаточно вспомнить персидский хор и арию хазарского князя Ратмира в опере М.И. Глинки «Руслан и Людмила» (1837–1842), восточную фантазию «Исламей» М.А. Балакирева (1869), творчество А.П. Бородина, немыслимое без восточного колорита. Ориентальную тематику с удовольствием разрабатывал Н.А. Римский-Корсаков: восточная сказка О.И. Сенковского легла в основу его ранней симфонической сюиты «Антар», название симфонической сюиты «Шехерезада» говорит само за себя, а опера «Сказка о Золотом петушке» была написана уже в начале XX века⁶⁰.

Европейский и русский романтизм получил мощную «восточную подпитку» после похода Наполеона в Египет, который находился в сфере арабо-мусульманской культуры. Прибавилось к этому и романтическое переживание вновь открытых красот дворцового комплекса Альгамбра в Гранаде, шедевра испано-мавританского зодчества XII–XIV веков, – его реставрация закончилась в 1830 году. Внимание русской науки и культуры к восточной теме, в том числе и в ее мусульманско-религиозной окраске, не в малой степени определялось также и политической жизнью России первой половины XIX века – в частности, двумя войнами с Турцией (1806–1812, 1828–1829) и двумя – с Персией (1804–1813, 1826–1828), а также остротой кавказского вопроса. Недаром имя и образ Шамаханской царицы из «Сказки о Золотом петушке» отсылает нас к присоединенному к России в 1820 году азербайджанскому селению Шемахи у южного подножия Большого Кавказа⁶¹. Без темы Кавказа трудно себе представить и творчество Лермонтова.

⁵⁹ См.: Клавихо Р.Г. де. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403–1406 гг. / подлин. текст с пер. и примеч., сост. под ред. И.И. Срезневского. СПб., 1881.

⁶⁰ Далекие предки Балакирева и Римского-Корсакова в конце XIV в. из Орды перешли на военную службу в Великое княжество Литовское, то есть когда-то исповедовали ислам. См.: Халиков А.Х. 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения. С. 49, 109.

⁶¹ См., например: Ахматова А.А. Последняя сказка Пушкина // Ахматова А. Собр. соч.: В 6 т. М., 2002. Т. 6. С. 13–43; Белкин Д.И. К истолкованию образа Шамаханской царицы // Временник Пушкинской комиссии, 1976. Л., 1979. С. 120–124.

Фасад дома Музы по ул. Пестеля, 27. Арх. А.К. Серебряков при участии Н.В. Султанова и П.И. Шестова, 1874–1877 гг. Фото автора

С середины XIX века в Петербурге формируется новое архитектурное направление – эклектика (от греческого *eklektikos* – выбирающий) с его возможностью сочетания различных стилей, свободой выбора, с интересом к национальным традициям народов мусульманского Востока и Древнего Египта. В 1830–1880 годах мавританские, древнеегипетские и турецкие мотивы звучали в убранстве фасадов зданий и в интерьере. В архитектуру Петербурга этого периода стиль, называемый мавританским, привнес декоративные черты арабской культуры, но он пришел не прямо с Востока, а через Испанию, только в конце XV века освободившуюся от многовекового владычества мавров (африканских арабов-мусульман).

В 1839–1840 годах архитектор А.П. Брюллов создает в Зимнем дворце «мавританскую» ванную комнату, в которой, по отзыву современника, были «сосредоточены все красоты Альгамбры, вся роскошь гренадских мавров»⁶². Ученика А.П. Брюллова, И.А. Монигетти, привлекают к строительству в Царском Селе «как специалиста по мусульманскому искусству, путешествовавшего в дни молодости по Востоку»⁶³. В 1852 году на берегу Большого пруда он строит павильон Турецкая баня в виде маленькой мечети с минаретом. В Зубовском корпусе Екатерининского дворца архитектор работает над оформлением Азиатской комнаты, предназначенной для коллекции оружия цесаревича Александра Николаевича, будущего императора Александра II. К работе над оформлением интерьера был привлечен профессор, знающий Восток досконально: «Ат-Тантави разобрал надписи на оружии и талисманах, украсил комнату своими автографами, преимущественно торжественных од на разные события придворной жизни, пожертвовал для декорации несколько восточных книг и рукописей из своего собрания»⁶⁴. Среди них находилась одна книга сочинения самого ат-Тантави, вторая – его старшего коллеги по Учебному отделению восточных языков Мирзы Джафара Топчибашева⁶⁵, а также арабский календарь за 1261/1845 год⁶⁶ и турецкая книга. 7 июня 1852 года ат-Тантави получил от наследника

⁶² Цит. по: Оль Г.А. Александр Брюллов. С. 111.

⁶³ Крачковский И.Ю. Восточные рукописи Екатерининского дворца в Детском Селе // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. М.; Л., 1960. Т. 6. С. 510.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Для Азиатской комнаты Топчибашев предоставил свою стихотворную книжечку «На памятник императору Александру I» (СПб., 1835) с надписью «Для азиатской библиотеки Его Императорского Высочества Государя Наследника от автора».

Мирза Джафар Топчибашев (1790–1869) – выдающийся российский ориенталист, каллиграф и переводчик. Прибыл в Петербург в 1817 г. в составе делегации из Персии; владея шестью восточными языками, занял место переводчика в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. С 1819 г. преподаватель турецкого, персидского и арабского языков в Главном педагогическом институте. С 1823 г. профессор Петербургского университета, в 1835–1849 гг. возглавлял кафедру персидской словесности, в 1849–1867 гг. – кафедру персидского языка и филологии в институте восточных языков Азиатского департамента. Член-учредитель Императорского русского археологического общества. В 1835 г. издал свои стихи на азербайджанском и персидском языках с поэтическим переводом на русский язык. Подробнее см.: *Кесаманлы Ф.И.* Азербайджанцы в Санкт-Петербурге XIX – начала XX века // История Петербурга. 2007. № 3. С. 66–67.

⁶⁶ С 622 г. мусульмане стали отсчитывать годы новой эры по хиджре, т.е. по году переселения пророка Мухаммеда из Мекки в Йасриб, который стал называться Мадинат-ан-наби (город Пророка), или Медина.

престола бриллиантовый перстень «за особые труды при устройстве турецкой комнаты в Царском Селе».

Мавританская комната стала атрибутом богатого петербургского дома – от великокняжеского дворца до купеческой квартиры. Курительные комнаты, кабинеты, будуары, гостиные оформлялись с использованием турецкого шелка и ковров, восточной мебели, безделушек и оружия⁶⁷. Князь Феликс Юсупов так описывал дом своих родителей на набережной Мойки, 94:

Слуги были у нас всех мастей: арабы, татары, калмыки, негры шеголяли в своих пестрых платьях. <...> В одной из горок стояли статуэтки, которые любил я более всего: Венера из цельного сапфира, рубиновый Будда и бронзовый негр с корзиною бритвен. Рядом с отцовым кабинетом помещалась «мавританская» зала, выходившая в сад. Мозаика в ней была точной копией мозаичных стен одной из зал Альгамбры. Посреди бил фонтан, вокруг стояли мраморные колонны. Вдоль стен диваны, обтянутые персидским штофом. Зала мне нравилась восточным духом и негой⁶⁸.

С середины XIX века в Петербурге по названию «Альгамбра» можно было определить, что речь идет об увеселительном заведении. В 1852 году увеселительный сад «Альгамбра» существовал в Старой деревне, на бывшей даче Олсуфьева. Через двадцать лет, в 1875 году, в популярной еще с пушкинского времени дачной мест-

⁶⁷ Сейчас доступны для обозрения «мавританские залы» Юсуповского дворца на наб. р. Мойки, 94: Дома ученых на Дворцовой наб., 26 (быв. дворец вел. кн. Владимира Александровича): театра «Санкт-Петербург Опера» на Галерной ул., 33 (быв. дом фон Дервиза). В мавританском стиле построен самый экзотический петербургский доходный дом Мурузи на Литейном пр., 24/27. Дом заложен в 1874 г. по проекту арх. А.К. Серебрякова, разработку отделки здания снаружи и внутри выполнили арх. П.И. Шестов и Н.В. Султанов. В Испании были скопированы религиозные изречения мавров. Надписями на арабском языке и арабесками украшены створки ворот и фасады здания с многочисленными эркерами, нишами, подковообразными арками. Мавританский стиль оказал большое влияние и на построенную в 1893 г. Петербургскую синагогу (Лермонтовский пр., 2. Проект арх. И.И. Шапошникова и Л.И. Бахмана).

⁶⁸ Юсупов Ф.Ф. Мемуары: В 2 кн. М., 2001. С. 59.

Юсупов Феликс Феликсович-младший (1887–1967) – князь, граф Сумароков-Эльстон. В книге приведено генеалогическое древо рода, восходящее к Абу-Бекру (Абу Бакр ас-Сидик) – первому из четырех праведных халифов, возглавивших мусульманскую общину после смерти Пророка. Его потомки владели территориями между Доном и Уралом, один осадил Москву в 1405 г., другие были союзниками русских царей Ивана III и Ивана IV. Абдул-мирза при крещении был наречен Дмитрием и получил от царя Федора Иоанновича титул князя Юсупова.

ности у Черной речки, в районе Новой деревни, среди прекрасных садов, в известном «Заведении искусственных минеральных вод» с его ресторанами и аттракционами, был построен красивый летний театр в мавританском стиле «Альгамбра». Здесь и ранее устраивались празднества под громкими названиями «Испанская ночь», «Ночь из тысячи и одной ночи», выступали музыканты, цыганский хор, гимнасты-арабы⁶⁹. Исследователи петербургской культуры отмечают: «Профанация приема и упрощение языка, свойственные массовому искусству, вскоре коснулись мавританских мотивов в архитектуре. К концу столетия “мавритуания” станет достоянием увеселительных садов, кофеен, зоопарков и бань»⁷⁰.

В середине XIX века продолжалась экспансия России на Восток. В Петербурге требовались не только дипломаты и военные ориенталисты-переводчики, которых готовило Учебное отделение восточных языков при Азиатском департаменте, но и ученые. Поэтому в 1851 году возникает проект организации универсального Азиатского института, который должен был объединить кафедры восточных языков Петербургского и Казанского университетов, Восточного института при Ришельевском лицее в Одессе и Учебное отделение восточных языков при Азиатском департаменте. Этот проект не был осуществлен, но 22 октября 1854 года императором Николай I подписал Указ Правительствующему Сенату о преобразовании отделения восточных языков Санкт-Петербургского университета в факультет восточных языков с одновременным слиянием его с отделением восточных языков Казанского университета.

Открытие факультета состоялось уже при Александре II. В результате слияния в Санкт-Петербургском университете оказались лучшие российские востоковеды того времени. М.Д. Топчибаев, возглавлявший в 1835–1849 годах кафедру персидской словесности, из-за возраста к этому времени уже покинул университет и остался преподавать только в Учебном отделении восточных языков при Азиатском департаменте.

⁶⁹ Слово «Альгамбра», видимо, действовало так завораживающе, что спустя десятилетия, в начале XX в., сад с небольшой летней сценой на Звенигородской ул., 32, возле Обводного канала, какое-то время также называли «Альгамброй». Впрочем, этот сад, который посещала исключительно простонародная публика, неоднократно менял названия. См., например: Алянский Ю.Л. Увеселительные заведения старого Петербурга. СПб., 2003. С. 28–30; Петровская И.Ф., Сомина В.В. Театральный Петербург, начало XVIII в. – октябрь 1917 г. СПб., 1994. С. 352.

⁷⁰ Кобак А.В., Лурье Л.Я. Дом Мурузи. СПб., 1996. С. 33.

Для замещения положенных на восточном факультете кафедр языков назначены: персидского – ординарный профессор А.К. Казем-Бек; турецко-татарского – ординарный профессор А.О. Мухлинский; татарского – адъюнкт Л.З. Будагов; арабского – экстраординарный профессор Тентави (так! – А.Т.); армянского – адъюнкт Н.Л. Бероев; грузинского – адъюнкт Д.И. Чубинов (Журнал министерства народного просвещения. 1855. Ч. 87. Отд. 1).

*Профессор Мирза Джафар Топчибаев
(Иллюстрация любезно предоставлена
д. ф.-м. н. Ф.П. Кесаманты)*

Кроме того, из Казанского университета на кафедру турецко-татарского языка был также переведен профессор И.Н. Березин, который работал на факультете до конца своей жизни (1896). Долго добивался права на

полноценную преподавательскую деятельность многообещающий молодой ученый, знающий множество языков, татарин Хусаин Фаизханов⁷¹. В 1858 году он получил место преподавателя тюркских и арабских языков и за свою недолгую, полную лишений и самоотверженной работы жизнь сумел многое сделать на пользу науки. Сегод-

⁷¹ Фаизханов Хусаин (1828–1866) – известный татарский ученый-ориенталист. С 1858 г. преподаватель арабского и тюркских языков, а также каллиграфии в Петербургском университете. Автор книги «Материалы для истории Крымского ханства» (СПб., 1864), написанной на основе работы в Московском главном архиве Министерства иностранных дел по выявлению, обработке и атрибуции документов, касающихся отношений России с Крымским ханством в период XVI–XVIII вв. Действительный член Общества археологии. Составитель картотеки арабских рукописей Азиатского музея. Автор трудов «История Казани», «Касимовское ханство», «Школьная реформа». См.: Хусаин Фаизханов: у истоков общественного движения мусульман-татар. Н. Новгород, 2006; Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: ист.-докум. сб. Н. Новгород, 2008.

ня, когда вышли в свет труды, не изданные при жизни ученого, его называют «выдающимся ученым и мыслителем, совместившим классическую мусульманскую и европейскую научную традиции»⁷². С лета 1855 года восточную каллиграфию преподавал на факультете молодой татарский ученый Аминов ибн Ямин⁷³; позднее для этой цели приглашались даже представители городской интеллигенции, не имевшие академического опыта, но обладавшие большой культурой письма, – например, мулла Собственного его императорского величества конвоя М.-А. Абдуллахов. Традиция внимания к восточной каллиграфии на отделении, а позднее факультете восточных языков, началась, скорее всего, с Мирзы Джафара Топчибашева, который первым ввел преподавание этой дисциплины еще в Учебном отделении восточных языков Азиатского департамента. Первым со свидетельством об окончании университета в 1848 году вышел заикавказский татарин (азербайджанец) Агабек Едигаров, племянник Топчибашева, направленный затем в распоряжение Наместника Его Императорского Величества на Кавказе⁷⁴. Небезынтересно будет узнать, что студенты-мусульмане в большинстве своем стали появляться в Петербурге во второй половине XIX века, дворяне-иноверцы учились практически во всех высших учебных заведениях столицы.

Первым деканом факультета восточных языков стал Александр Касимович Казем-Бек⁷⁵, не только большой ученый, но и яркая личность. Выступая 27 августа 1855 года на торжественном открытии, он сказал: «Теперь у нас полный факультет почти всех азиатских язы-

⁷² Хабутдинов А. Историко-документальный сборник о Х. Фаизханове // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2006. № 2. С. 205–206.

⁷³ Аминов ибн Ямин (ок. 1832–1861) – татарин родом из Казанской губернии. Преподавал восточную каллиграфию с 7 июля 1855 г. См.: Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов: дооктябрьский период. М., 1989. С. 21.

⁷⁴ См. подробнее: Тагирджанова А.Н. Извилистыми тропами к океану знаний // Многонациональный мир Петербургского университета. СПб., 2010. С. 70–90.

⁷⁵ Казем-Бек Александр Касимович (Мухаммед-Али Гаджи Касым оглы Казем-Бек, 1802–1870) – крупнейший ученый-ориенталист. Происходил из знатной азербайджанской семьи. За 4 года пребывания в Астрахани, куда в 1820 г. был сослан его отец, носивший высокий среди шиитов титул шейх уль-ислам, изучил английский, французский, немецкий и отчасти древнееврейский языки. Первым из российских востоковедов удостоен почетного звания члена Королевского Азиатского общества Великобритании (1829 г.), член азиатских обществ Германии, Франции, Дании. Опубликовал свои главные монографии на английском, немецком и французском языках в собственном переводе. С 1844 г. декан Восточного факультета Казанского университета, с 1849 г. профессор кафедры персидской словесности, а с 1855 г. первый декан факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета.

ков. Теперь всякое министерство, по своему управлению, и всякое торговое сообщество, по своим сношениям с иноплеменными, могут иметь в воспитанниках нашего заведения желаемую помощь в нуждах своих»⁷⁶.

Всегда хочется за привычными словами, рисующими научные биографии, увидеть живых людей. «...Родом из Персии, вероисповеданием протестант, подданный Российской империи и профессор турецко-татарской словесности в Императорском Казанском университете», – так писал о себе в 1842 году А.К. Казем-Бек⁷⁷. Получивший прекрасное мусульманское образование Мирза Мухаммед-Али Казем-Бек стал

А.К. Казем-Бек, первый декан факультета
восточных языков
(литография из альбома Н.Ванифатьева).
Из фондов Музея истории СПбГУ

Александром, после того как в 1823 году в возрасте 21 года в Астрахани под влиянием шотландских миссионеров принял христианство пресвитерианского толка. Поступив на русскую службу, он с 1826 года начал преподавать персидский, турецкий и татарский языки в Казанском университете и быстро продвигаться по научной и служебной лестнице, поскольку в добавление к знанию множества восточных языков сумел овладеть английским и русским. Но отказаться от своей национальной идентичности Казем-Бек не захотел и добился разрешения носить специальный служебный мундир, «состоящий из верхнего персидского синего цвета кафтана с шитьем университета, а вместо шпаги саблю с темляком»⁷⁸. Как сообщает

⁷⁶ Журн. Мин-ва нар. просвещения. 1855. Ч. 88, окт. С. 19.

⁷⁷ Цит. по: Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Мирза Казем-Бек и Казанская школа востоковедения // Новая имперская история постсоветского пространства. Казань, 2004. С. 255–256.

⁷⁸ См.: Горюхова Л.В. «Государь император высочайше повелел...» // Гасырлар авазы. Эхо веков. 1996. № 1/2. С. 140–142.

И.Ю. Крачковский, Казем-Бек попал под обстрел прессы, когда даже в Петербурге не отказался от своих «антипатриотичных» восточных одеяний во время Крымской войны. Он был прекрасным преподавателем, его любили коллеги и студенты в Казани и Петербурге; «наконец, благодаря своей экзотической восточной внешности Казем-Бек пользовался большой популярностью у представительниц прекрасного пола»⁷⁹.

*Мулла Хусаин Фаизханов
(портрет из фондов НИИ
им. Х. Фаизханова)*

Прекрасно зная русский язык, А.К. Казем-Бек не только сам писал учебники и учебные пособия, но и заботился об их создании другими авторами. Однако учебных пособий по тюркским языкам, написанных на русском языке, было недостаточно, хотя они издавались типографским или литографическим способом при малейшей возможности⁸⁰. Так, по заданию факультета над «Краткой учебной грамматикой татарского языка» работал Хусаин Фаизханов. В 1862 году она была напечатана литографическим способом, оказавшись единственным прижизненно изданным монографическим трудом ученого⁸¹. Обучение студентов татарскому языку являлось важной задачей факультетских ученых, поскольку он был языком дипломатии в отношениях со странами Востока.

⁷⁹ Там же. С. 262.

⁸⁰ См., например: *Казем-Бек А.К. Учебные пособия, или материалы для временного курса турецкого языка...* Ч. 1–3. СПб., 1854. В это литографированное издание входили грамматика и хрестоматия турецкого языка вместе с русско-турецким словарем. Издание сохранилось в РНБ. В 1861 г. в столичной типографии имп. Академии наук вышел из печати «Учебник татарско-азербайджанского наречия, составленный учителем Отделения восточных языков при Новочеркасской гимназии мирзою Абу-ль-Хасан-Беком Визировым». (Татарско-азербайджанским языком называли в XIX в. азербайджанский язык.)

⁸¹ Обнаружить уцелевшие экземпляры издания пока не удалось. Рукопись – ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 15496. С. 1–49.

Знание русского языка помогало преподавателям-мусульманам факультета восточных языков не только в работе со студентами, в написании учебных пособий, в общении с чиновниками, от которых зависело очень многое, но и просто в общении с русскими коллегами. В этом отношении очень интересно письмо, которое тяжело больной Хусаин Фаизханов написал своему другу – переводчику татарского языка при Азиатском департаменте Петру Ивановичу Пашино⁸². Филолог находит силы сделать из своей болезни тему для лингвистической игры с «национальным» колоритом (грамматика и стилистика полностью сохранены):

*Тежеловесному другу Петру Ивановичу
мулла Хусейн
Мое слово*

Из дальнего места с близким сердцем посылаю Вам тма тмы поклонов. Вы там будьте здоровы, а я здесь болен. Ужи три нидели как я не выхожу из дома. Ко мне ходит один толстобрюхий бакши он лечит как-то странно. Не зажигает баранья лопаточная костя, не заговаривает и не читает молитв, а подслушивает моя грудь (черт знает за что это; разговор тамошних чертей что ли подслушивает?) Потом стучит в грудь (стращать чертей что ли хочет он?) Потом дает мне разные щербеты, только опьем не дает. Черт знает какой это бакши. Вот почему Милостивый государь Петр Иванович я не могу идти к Вашему слугу. Естествен-но понятно, что я всегда в доме. Мой адрес: у Харламова моста в д. Гербаневской кв. 14. Покорный слуга Вашего Милостивого Государя М. Фаизханов 16 декабря 1863 г.⁸³

Фаизханов и Пашино были давними друзьями. В 1856 году они, оба еще очень молодые, собирались вместе «издавать еженедельную газету на казанском татарском наречии под названием “Чулпан” (Планета)»⁸⁴, но не получили разрешения от министра просвещения, которому подавали прошение. Хусаин Фаизханов пошел по академическому пути, а судьба Петра Пашино претерпела ряд интересных и нелегких перемен. Пашино представлял собой тип ученого и писателя, плененного темой Азии как по роду своего образования – он с блеском окончил в 1856 году факультет восточных языков Петербургского университета, – так и по личной склонности. Инород-

⁸² Пашино Петр Иванович (1836–1891) – востоковед, путешественник, писатель, мемуарист. В Азиатском департаменте Мин-ва иностр. дел служил в 1856–1872 гг.

⁸³ РО ИРЛИ. Ф. 93. Оп. 2. Д. 192. Л. 256–257.

⁸⁴ Там же. Л. 18–18 об.

П. И. Пашино.

(Из фондов Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН)

цы-инославцы заслужили его истинное уважение с первой научной поездки в Казанскую губернию (1856): он был поражен большим числом грамотных по-татарски мусульман. Работа военным переводчиком в Азиатском департаменте, писательство, попытки издательской деятельности, путешествия, совмещенные с работой (Туркестан, Персия, Индия), определяли его жизнь. Пашино был близок к демократическому кругу петербургских литераторов (Н.В. Шелгунов, М.Л. Михайлов, Н.А. Добролюбов, В.С. Курочкин и др.), осуждал правительственную политику в Средней Азии. Поэтому неудивительно, что научной и служебной карьеры он не

сделал. Его попытка в 1864 году получить разрешение на издание журнала на татарском языке «Фаида» (Польза) закончилась неудачей⁸⁵, не был разрешен журнал «Восток», а учебно-литературный журнал «Азиатский вестник» (1872) остановился на первой книжке. Второй номер «Азиатского вестника» был арестован, и все издание запрещено за «социал-демократическую направленность»⁸⁶. Однако мемуары, этнографические и путевые очерки П.И. Пашино читала вся Россия. В 1860-е годы появились этнографические очерки «Волжские татары», «Письма о Персии», заметки «За Эриванью», очерк «Встреча с Вамбери», богатое интереснейшими сведениями иллюстрированное издание «Туркестанский край в 1866 г.». В одном из очерков «Волжские татары» автор рекомендовал своему петербургскому читателю «отправиться на Невский проспект в дом Кадутина или к Чернышнову мосту в дом Лыткина и спросить там, где

⁸⁵ Там же. Л. 212.

⁸⁶ Русские писатели. 1800 - 1917 : биогр. слов. М., 1999. Т. 4. С. 552.

живет мулла»⁸⁷, поскольку в квартире муллы находится мечеть. «Советую ехать в пятницу, она у них заменяет наше воскресенье и еврейскую субботу, да кроме того в пятницу вы можете выслушать проповедь на татарском языке», — пишет автор, иронично добавляя, что вряд ли последовавший его совету обыватель эту проповедь поймет⁸⁸. Таким образом, П.И. Пашино указывает нам еще две квартиры духовенства, где в 1860 году негласно существовали мусульманские приходы.

Нельзя не сказать еще об одном «восточном» человеке, с которым были дружны вышеупомянутые петербургские востоковеды и литерато-

ры. Чокан Валиханов — офицер и путешественник, историк, этнограф и фольклорист — прибыл в Петербург в 1860 году по вызову военного министра. Этот прямой потомок Чингисхана родился в 1835 году в орде-зимовке, был сыном султана. Родители называли мальчика по-мусульмански Мухаммед-Канафия, Чокан — домашнее имя. Ребенок получил обязательное традиционное домашнее образование, учился в Омском кадетском корпусе, по окончании которого с чином корнета был назначен адъютантом генерал-губернатора Западной Сибири. В Омске Чокан познакомился с русской интеллигенцией. Служебные обязанности Валиханова выходили за рамки канцелярской работы, этому способствовали незаурядный ум, знание восточных языков, талант художника и широкий кругозор. Его направляли в экспедиции, важные в научном и военно-политическом

*Чокан Валиханов
(фото любезно предоставлено
М.Ш. Мусиной)*

⁸⁷ По «Атласу тринадцати частей Санкт-Петербурга», составленному Цыловым Н.И. в 1849 г., домовладение Калугина находилось на месте современного дома по Невскому пр., 88, а дом Лыткина — по наб. р. Фонтанки, 53.

⁸⁸ Современник. 1860. Т. 81, № 6. С. 277 (отд. 1).

отношении. В Петербурге деятельность молодого офицера была отмечена. Он был награжден орденом Святого Владимира и получил чин штабс-ротмистра, стал членом Императорского Русского географического общества, опубликовал свои труды по истории, этнографии и фольклору казахов, работал над составлением карт Средней Азии и Восточного Туркестана. Несмотря на молодость, Валиханов слыл знатоком жизни народов Средней Азии и Казахстана. Теплый прием коллег не ограждал Чокана Валиханова от влияния петербургского климата. Ученый через год вынужден был вернуться в родную степь, где в 1865 году в возрасте тридцати лет скончался.

В конце 1850-х – начале 1860-х годов в научной жизни Санкт-Петербурга были свои приобретения и потери. Императорская публичная библиотека проявляла интерес к восточным книгам и рукописям со времени своего основания⁸⁹ и в 1859 году купила коллекцию рукописей князя Д.И. Долгорукова, бывшего послом в Персии в 1845–1854 годах.

Санкт-Петербургские ведомости. 1859. 20 октября. (№ 227)

Новая коллекция восточных рукописей в Императорской публичной библиотеке

Со времени издания в свет в 1852 г. каталога восточных рукописей Императорской публичной библиотеки коллекция постепенно обогащалась множеством новых, частью весьма примечательных манускриптов <... > В течение настоящего года к собранию этому, уже весьма богатому, недавно прибавилось еще целое новое, до того важное, что с ним могут соперничать разве только знаменитые коллекции, поступившие в Публичную библиотеку в 1828 и 1829 гг. из Ардебиля, Ахалцыха и Эрзерума, и от приношений шаха персидского. Князь Д.И. Долгорукий, в долговременное пребывание свое посланником при персидском дворе, имел случай приобрести значительное количество восточных рукописей, столько же примечательных по своему научному достоинству, сколько и по красоте каллиграфического выполнения <... > Теперь вся эта коллекция по Высочайшему повелению куплена у князя Долгорукого (за 10 000 р.) и обращена в Императорскую публичную библиотеку, чем и исполнилось давнишнее желание многих из числа ученых наших ориенталистов...

⁸⁹ Первые сведения о наличии в Императорской публичной библиотеке книг на татарском языке относятся к 1808–1812 гг. См.: *Асватуров А.С.* Национальная библиотека в многонациональной стране // Петербург – наш общий дом : материалы науч.-практ. конф. и семинаров. СПб., 2007. С. 210.

Эти рукописи были гордостью петербургских востоковедов: в статье, опубликованной в журнале «Современник», профессор Мирза А.К. Казем-Бек, назвал их «азиатскими богатствами»⁹⁰.

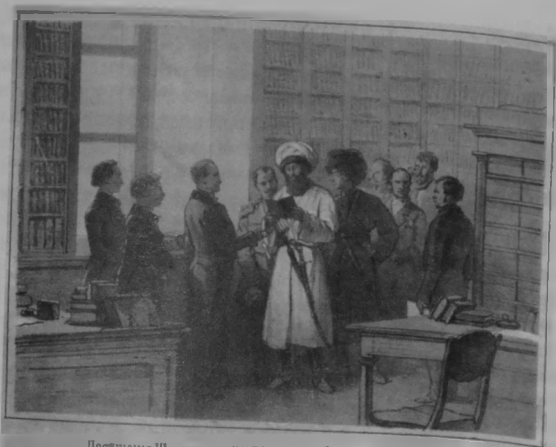
В сентябре 1859 года в Петербург привезли плененного месяц назад в горах Дагестана имама Шамиля⁹¹. Почетный пленник и сопровождающие его мюриды прибыли из Москвы по железной дороге. Имама приняла в Царском Селе императрица, все столичные газеты писали о «Наполеоне Кавказа»: о торжественном ритуале приема – почетном карауле и иллюминации, о балах и визитах, посещениях театров и Публичной библиотеки, Исаакиевского собора и Академии художеств, прогулках по городу. Жил имам на Знаменской площади, в одном из номеров гостиницы «Северная» (ныне «Октябрьская»). В октябре 1859 года профессор А.К. Казем-Бек встретился с Шамилем. По воспоминаниям ученого, они проводили время в долгих разговорах о науке, о книгах и рукописях⁹². В июле 1860 года почетный пленник был принят императором Александром II. Шамиль оставил описание поездки в Петербург. Писал он по-арабски – в то время владение арабским языком для образованных мусульман было столь же естественным, как и латынь для европейцев: описывал железную дорогу из Москвы в Петербург, парад в Красном Селе, посещение в Петергофе кн. А.И. Барятинского, фонтаны Петергофа. Шамиль осмотрел кузницы Адмиралтейства, стеклянный завод, Монетный двор, зоологический сад, обсерваторию, побывал в Кронштадте и в середине лета 1860 года отбыл в отведенную ему для постоянного жительства Калугу. В Калуге у семьи Шамиля великолепные условия жизни, он делает визиты в коляске, по-

⁹⁰ Казем-Бек А.К. [Роспись Восточным рукописям и ксилографам Императорской Публичной Библиотеки в С.-Петербурге] // Современник. 1852. Т. 32, № 4. С. 20–27 (отд. 3).

⁹¹ Имам – предстоятель на молитве, духовный руководитель, глава мусульманской общины, а также основатель богословской школы.

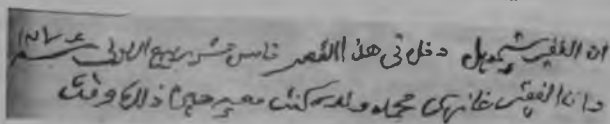
Шамиль (1797?–1871) – руководитель кавказских горцев в многолетней борьбе против русских войск, основатель иманата – теократического государства, объединяющего горцев Западного Дагестана, Чечни и Черкесии. 25 авг. 1859 г. сдался русским войскам под командованием князя А.И. Барятинского у аула Гуниб. Проживал в Калуге, затем в Киеве, в 1869 г. получил разрешение совершить паломничество и умер в Медине.

⁹² См.: Казем-Бек А.К. Мюридизм и Шамиль // Русское слово. 1859. № 12. С. 182–242 (Отд. 1); Казем-Бек А.К. Избранные произведения. Баку, 1985. С. 59–65.

Посещение Шамилемъ Императорской Публичной Библиотеки

«Русский художественный листок» № 31 за 1859 г.
Шамиль в Петербурге. Рисунки с натуры В. Тимма

Факсимиле почетных посетителей Публичной библиотеки:

«Смиренный Шамиль вошел в эту палату 15-го Рабиуль уля 1276 года
И смиренный Казы-Магомед, сын его, был с ним в это время»

даренной ему царем⁹³. Его сын Магомед-Шапи с апреля 1861 года служит в чине корнета в Собственном его императорского величества конвое. В июле 1861 года Александр II еще раз принимает Шамиля в Царском Селе⁹⁴. Среди тех, кто вдохновлял Шамиля на многолетнюю борьбу, был и Абдул Меджид, султан Оттоманской импе-

⁹³ См.: Пржецлавский П. Г. Шамиль и его семья в Калуге // Рус. старина. 1877. Т. 20, окт. С. 253–276; Ноябрь. С. 471–506; 1878. Т. 21, янв. С. 41–62; Февр. С. 265–280.

⁹⁴ В 1866 г. Шамиль присягает на верноподданничество России, пересажает в Киев. Разрешение на паломничество в Мекку было получено только в феврале 1869 г., и в августе того же года почетного воспоиленного возводят в потомственное дворянство.

рии, которая вместе с Англией и Францией противостояла России в недавно закончившейся Крымской войне (1853–1856). 25 июня 1861 года Абдул Меджид умирает. В этой связи не отклики официальных кругов привлекли наше внимание, а малозвестный многозначительный факт, свидетельствующий о неожиданных поворотах межконфессиональных отношений: в ДДДИИ за разрешением заказать петербургским муллам заупокойную службу по турецкому султану сразу после смерти Абдул Меджида обратился художник Иван Захаров⁹⁵. С покойным султаном Иван Дмитриевич Захаров познакомился в 1849 году, когда на собственные средства отправился в Константинополь для усовершенствования мастерства. Там художника, писавшего с натуры парад, увидел султан и пригласил к себе. Захаров написал портреты дочери и сыновей султана, за что был столь щедро вознагражден, что получил возможность объехать всю Европу. О своем путешествии Иван Дмитриевич Захаров написал и издал книгу⁹⁶, третья часть которой называлась «Константинополь, с его жителями, их нравами, обычаями, обрядами, церемониями, гаремами и проч.». Узнав о кончине султана, способствовавшего его образованию, художник решил отдать ему дань памяти и отправился к татарскому мулле, которому в свою очередь понадобилось особое разрешение для проведения торжественного богослужения с приглашением других имамов, что соответствовало бы общественному положению покойного.

По переписи 1869 года в столице империи постоянно проживало более 1700 человек мусульманского вероисповедания: в том числе татар – 1585, персов – 50, турок – 25, кабардинцев – 7, лезгин – 10, черкесов и других горцев – 16, казахов и башкир – 6, бухарцев – 6 и 2 араба⁹⁷. Татаро-мусульманская община Петербурга по мере ее увеличения разделилась на две большие социальные группы: так называемых бухарцев – состоятельных людей и купцов, и многочисленных касимовцев – официантов, мелких торговцев и других представителей низших слоев общества⁹⁸. И интересы были разные, не все-

⁹⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1164. Л. 1–4.

⁹⁶ См.: *Захаров И.Д.* Путевые записки русского художника И. Захарова, собранные во время путешествия по России, Турции, Греции, Италии и Германии. СПб., 1854–1860. Ч. 1–3.

⁹⁷ См.: *Загидуллин И.К.* Исламские институты в Российской империи. Мусульманская община в Санкт-Петербурге, XVIII – нач. XX вв. Казань, 2003. С. 61.

⁹⁸ Подробнее о касимовских татарах см.: *Аминов Д.А.* Татары в Ст. Петербурге. СПб., 1994; *Васейша М.* Диаспора: Татары // Адреса Петербурга. 2005. № 20/32. С. 6–7; *Уралова-Аминова М.М.-С.* Петербург: Служилые татары // Татарский мир. 2002. № 8.

гда зависящие от социального статуса члена общины. Наиболее просвещенные шли в Публичную библиотеку, чтобы поклониться выставленной в специальной застекленной витрине мусульманской святыне — Корану Османа, доставленному из Самарканда в Петербург в 1869 году.

История этой святыни заслуживает отдельного внимания. Коран, священная книга мусульман, состоит из проповедей, произнесенных пророком Мухаммедом в Мекке и Медине между 610 и 632 годами. При жизни Мухаммеда текст Корана передавался по памяти. Потребность записать проповеди возникла после его кончины, последовавшей в июне/июле 632 года и прекратившей прямой контакт общины с Богом. Мусульманами стали управлять халифы («заместители Пророка») из числа его ближайших сподвижников. В переводе с арабского само слово «Коран» означает «чтение вслух, наизусть». Третий праведный халиф Осман принял решение составить сводный текст Корана, чтобы исключить разночтения. Этот текст был признан каноническим. В 656 году халиф Осман был убит. По преданию, он встретил смерть за чтением Корана. Некоторое время спустя в мусульманском мире стали появляться рукописи Корана с окровавленными страницами, их называли «Коранами Османа». Одна из таких книг в течение нескольких столетий хранилась в Самарканде при мечети Ходжи Ахрара — шейха суфийского ордена Накшбандийа, была предметом глубокого почитания. После включения Самарканда в состав Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи в 1868 году, под давлением военных чиновников духовенство было вынуждено передать реликвию царской администрации за символическую сумму в 500 коканов (около 100 рублей золотом). 24 октября 1869 года генерал-губернатор Туркестанского округа фон Кауфман подарил рукопись Императорской публичной библиотеке в Санкт-Петербурге, где Коран Османа поместили в рукописный отдел. Старинные пергаменты всесторонне исследовал востоковед А. Ф. Шебунин, опубликовавший затем свои материалы⁹⁹.

Городских же обывателей в эти дни больше интересовало уголовное дело о подложном завещании, составленном от имени генерал-майора Княжнина, незаконнорожденного сына драматурга екатери-

⁹⁹ Шебунин А. Ф. Куфический Коран Императорской С.-Петербургской публичной библиотеки. СПб., 1891. В 1917 г. Коран Османа был передан в Уфу Духовному управлению мусульман. Сейчас святыня хранится в Ташкенте.

нинского времени Якова Княжнина. В этом деле оказался замешан петербургский гражданский мулла Алим Хантемиров: введенный в заблуждение, не знавший законов или польстившийся на вознаграждение, он уже после смерти завещателя скрепил документ своей подписью как присутствовавший при его составлении свидетель. Судом Хантемиров был приговорен к поражению в правах и ссылке в Сибирь. Впоследствии это судебное разбирательство было включено в справочники по юриспруденции¹⁰⁰.

В апреле 1869 года, после заключения муллы Хантемирова в тюрьму, поступило прошение от 548 татар о разрешении исполнять обязанности муллы Мухаммед-Шакиру Юнусову¹⁰¹. Хантемиров перед высылкой в Томскую губернию передал ему метрические книги, и Юнусов, уже имевший звание имама-хатыба¹⁰², с июня 1869 года приступил к временному исполнению обязанностей вплоть до согласования его кандидатуры с Нижегородским губернским правлением и утверждения ОМДС. Одновременно Бекбулатово общество взаимной благотворительности касимовских татар подало в государственные структуры прошение: касимовцы высказывали недовольство назначением ставленника богатого купечества Юнусова, выборы которого прошли без их участия. Основатель благотворительного общества купец Хабибулла Бекбулатов (проживал на Малой Морской ул., 9, кв. 4)¹⁰³, используя свои связи среди посещавших ресторан Дюссо знатных лиц, взялся за вознаграждение похлопотать о назначении на эту должность касимовского татарина Атауллы Баязитова¹⁰⁴, который преподавал в это время логику и философию в медресе¹⁰⁵ Касимовского уезда Рязанской губернии.

¹⁰⁰ Подробнее см.: Юнусов К. О. Ислам в Санкт-Петербурге // Вестник Востока ин-та. 2000. Т. 6. № 2. С. 32–45.

¹⁰¹ Юнусов Мухаммед-Шакир (ок. 1820–1905?) – уроженец Нижегородской губернии, потомственный имам. С 1869 г. гражданский мулла 1-го магометанского прихода. В 1870 г. получил духовное звание ахуна. В конце 1870-х гг. проживал в доме № 6 на углу Ямской ул. и Свечного пер. (См.: Ислам на Нижегородчине: энцикл. слов. Н. Новгород, 2007. С. 202.)

¹⁰² Имам-хатыб – имам, предстоящий на молитвах и проповедующий в мечети. Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, адреса даются в соответствии с адресно-справочными книгами «Весь Петербург».

¹⁰³ Баязитов Атаулла (Гатаулла. 1847–1911) – родился в семье имама в д. Темгинево Касимовского уезда Рязанской губернии. Образование получил в медресе «Бай-мурад» Касимовского уезда и «Кышкар» Казанского уезда. По возвращении на родину преподавал логику и философию в медресе дер. Четасво.

¹⁰⁵ Медресе (араб. «изучать») – среднее или высшее религиозное учебное заведение для подготовки мусульманского духовенства.

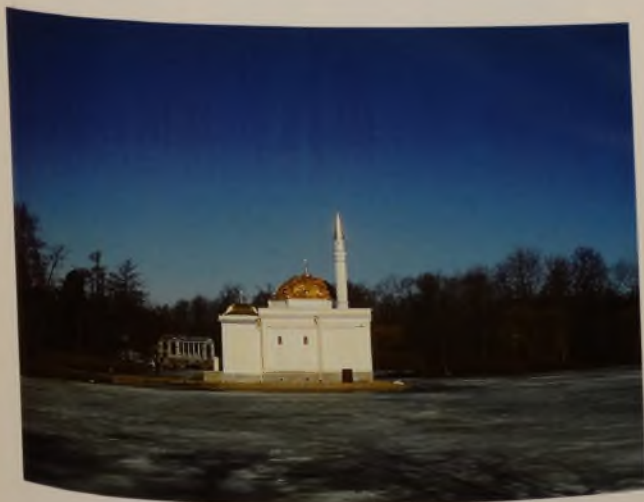
وَهُوَ الْحَيُّ الْقَيُّومُ
 فَارْكَعْ وَاسْجُدْ وَاقْنُطْ
 سَبِّحْهُ بِحَمْدِهِ الْكَمَامِ
 الْحَمْدُ لِلَّهِ الَّذِي فِي يَدِهِ
 مُلْكُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ
 وَهُوَ يُعَلِّمُ الْكَتَابَ وَالْحِسابَ
 إِنَّ إِلَهَكُمْ لَإِلَهُ أَحَدٌ
 وَهُوَ يَخْلُقُ مَا يَشَاءُ
 وَاللَّهُ يَعْلَمُ خَفَايَاكُمْ

ИЗ КОРАНА ОСМАНА, КРАСНОУГОЛА ИЗ ИМПЕРАТОРСКОГО БУДУЩЕГО ВЕЩАНИЯ В С. С. С. С. С.

Страница из Корана Османа. Шамаиль.
 Из фондов Государственного музея истории религии

Фрагмент ворот Дома Мурузи (ул. Пестеля, 27) с надписью
«Ля иляха илляллах» – «Нет бога кроме Аллаха».
Фото автора

Царское Село.
Павильон «Турецкая баня» арх. И.А. Монигетти 1852 г.
Фото автора

Р.К. Жуковский «Бухарцы» 1840-е гг. Литография раскрашенная.
 Листы из серии «Русские народные сцены»
 из фонда Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Бекбулатов, получив доверенность от касимовцев, предпринял активные действия: он начал ежемесячно обращаться в ДДНИИ и Канцелярию губернатора с просьбами об открытии еще одного мусульманского прихода. Чиновники медлили, опасаясь возможной распри между единоверцами и того, что при бедности прихожан вновь назначенные мулла и муэдзин, люди семейные, тоже будут нуждаться. Под нажимом Бекбулатова они были вынуждены обратиться к оренбургскому муфтию и получили следующий ответ: утверждение второго моллы возможно только в том случае, если прихожане обязуются содержать прилично обоих. Касимовские татары через Бекбулатова представили обязательство производить приличное содержание Баязитову без стеснения в средствах Юнусова¹⁰⁶. 20 ноября 1870 года, к всеобщей радости касимовцев, был учрежден второй приход (махалля), который разместился по адресу: Певческий мост, д. 20, кв. 29. Нужно сказать, что опасения чиновников оказались напрасными — оба имама тесно сотрудничали, сообща решая общие вопросы. Вскоре Баязитов начал совмещать свою деятельность с государственной службой. Видимо, поэтому в адресно-справочной книге «Весь Петербург» вместе с адресом молельни 2-го прихода и ее телефоном указывались часы приема: от 9 до 10 утра и от 3 до 4 ч. вечера, по праздникам от 2 до 4 ч. вечера. Справедливости ради нужно сказать, что не все начинания Хабибуллы Бекбулатова имели успешное завершение. В начале 1870-х годов были отклонены его прошения о намерении совместно с унтер-офицером Абдулхайром Кутлюяровым, служившим в Императорской публичной библиотеке, а затем с его сыном Таджеддином Кутлюяровым, стационарным смотрителем петербургского почтамта, издавать газету на татарском языке под названием «Дяфтяр муждавар» («Сборник новостей»)¹⁰⁷.

* * *

В 1874 году в Лондоне состоялся Второй международный съезд ориенталистов, на котором было принято решение о проведении следующего съезда в Петербурге. Мы посчитали необходимым осветить работу съезда востоковедов подробнее, потому что, как оказалось, в

¹⁰⁶ Юнусов К. О. Указ. соч.

¹⁰⁷ О Хабибулле Бекбулатове (Бикбулатове) см.: «Принимая на себя обязанность издателя и ответственного редактора»: (проект издания газеты на татарском языке купеческого сына из г. Касимова Х. Бикбулатова) / Публ. подгот. И. Зайцев // Татсырлар авазы — Эхо веков. 2006. № 2. С. 112–114.

нем участвовали мусульмане. Комитет по подготовке этого мероприятия работать начал заблаговременно. Министру финансов озвучили сумму в 18 тысяч рублей на расходы и попросили получить Высочайшее соизволение на получение этих денег из Государственного Казначейства. К Министру Императорского Двора обратились за разрешением для членов конгресса посетить для обозрения сады и дворцы в Царском Селе и Петергофе. Убедили правление железных дорог снизить тарифы для проезда участникам съезда. Приглашения разослали ученым Великобритании, Португалии, Испании, Франции, Бельгии, Голландии, Германии, Швейцарии, Италии, Дании, Австро-Венгрии, Швеции и Норвегии, Греции, Турции, Британской Индии, Нидерландской Индии, Китая, Японии, Египетского института в Александрии, Алжирского исторического общества, а также Гарвардской коллегии в Кембридже и Йельской коллегии Американского Восточного общества. Весной 1876 года в «Правительственном вестнике» опубликовали 38 наиболее интересных вопросов, предполагаемых к обсуждению на съезде. Принять участие в работе съезда востоковедов, кроме заинтересованных чиновников и специалистов, могли лица обоего пола, для этого необходимо было лишь оплатить членский взнос в размере 3 рублей 50 копеек серебром.

Торжественное заседание по случаю открытия конгресса состоялось 20 августа 1876 года в актовом зале Императорского Петербургского университета. «В виду этого торжества, — писал современник, — зала украшена была зеленью перед портретом Государя Императора, и со вкусом развешанными флагами тех государств, которые прислали представителей от себя на Съезд. Глубину залы, перед портретом, занимали члены Орг. Комитета; по бокам около них помещались члены-корреспонденты Комитета и делегаты от ученых сообществ и учреждений. Позади их, на особо устроенном возвышении, занимали место, в ярких национальных костюмах, представители Азиатской России, приглашенные на Съезд: Буряты, Узбеки, Киргизы и т.д. Передние ряды кресел предоставлены были для почетных членов Съезда и делегатов от иностранных правительств. Для дам отведены были кресла слева, насупротив кафедры, устроенной справа, для лиц имеющих держать речь. Сзади кафедры, за особым столом, помещались газетные репортеры...»¹⁰⁸ Среди востоковедов европейцев выделялся Ахмед Вефик-Эфенди, делегат Высочайшей

¹⁰⁸Груды Третьего международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге. 1876. Том первый под редакцией В.В. Григорьева с картою и осьмью таблицами рисунков. СПб., 1879-1880. С.XLIX.

Порты, бывший министр народного просвещения Турции и посланник в Париже. Почетными членами съезда были Его Высочество бадаунет Якуб-Бек, владелец кашгарский (Восточный Туркестан), и гостивший в Петербурге инкогнито, знаменитый путешественник Его Величество Император Бразильский Дон Педро II. Получив специальные приглашения для участия в работе съезда, прибыли российские туземцы-мусульмане: «из Туркестанского края — Джурбек (узбек), бывший владелец Китаба, еще в 1871 году сражавшийся против нас, но уже с 1875 честно и храбро дравшийся в рядах наших против Кокандцев; личность в высшей степени замечательная и симпатичная; Мухаммед-Кулов (сарт), ташкентский аксакал; Саттархан (узбек), бывший чимкентский муфтий; Ниязов (киргизец кипчакского рода) <...>; из Западной Сибири — Джанайдаров (киргизец), помощник уездного начальника в Акмолинском уезде; Жаркин, мулла Сарысуйского уезда...»¹⁰⁹ Кроме занявших специально отведенные места, в зале присутствовали их единоверцы. Из Оренбурга приехал султан Сейдалин Али-Мухаммед, мировой судья Николаевского уезда Тургайской области. Поручик Тохтамышев Нигмет-ул-Лах прибыл из Западной Сибири. В зале присутствовали служившие в Петербурге мусульмане Абдинов Казембек, драгоман при Министерстве иностранных дел; султан Валиханов, штаб-ротмистр лейб-гвардии Атаманского Цесаревича полка; Тагиров Хасан, ахун мусульманского конвоя Его Императорского Величества; Кабули-Паша, оттоманский посол при Российском Дворе; Расин-Эфенди, военный агент Оттоманской Поты и секретарь османского посольства Стефан-Эфенди. Собрание было многочисленным. Интересно отметить, что среди ученых и членов-подписчиков съезда был ученик 3-й гимназии Б.М. Якунчиков.

Председествовавший в Орг.комитете известный востоковед Василий Васильевич Григорьев после окончания концерта духовной музыки в исполнении хора певчих взял слово, обратившись к собравшимся по-французски:

«...Текущее время, надо признаться, далеко не благоприятно для научных занятий. Миры европейский и азиатский, обуреваемые политическими и религиозными страстями, находятся в сильном волнении; всюду кипит скрытое раздражение; племя вооружается против племени, вера восстает против веры, и в местностях где уже началась война, битва превращается в бойню. <...>

¹⁰⁹ Там же С. XLVI—XLVII.

Даже теперь, среди разъяренного моря разнузданных страстей, есть одно спокойное убежище, куда не смеют проникать они, убежище, дающее нам утешительную надежду на более счастливую будущность. Это убежище — наука, и блестящее доказательство того перед глазами у нас: в этой зале представители нескольких соперничающих народностей сливаются в родственную семью, имеющую одну, равно дорогую всем цель — стремление к истине и употребляющую для достижения ее одно оружие — мирный усидчивый труд. <...> Таким образом, мм.гг., мы искренно счастливы тем, что встречаем вас как одно из самых утешительных для человечества предзнаменований. Сердечно благодарим вас за труды, понесенные вами на пути в наше отдаленное отечество, и надеемся что здесь, на мирных берегах Невы, прения наши и научные состязания будут иметь результатом лишь большее скрепление благородных уз, соединяющих все умы, преданные исканию истины (*рукоплескания*). Здание, под кровом которого мы собрались, — одно из древнейших в Петербурге: оно сооружено, можно сказать, собственными руками Петра Великого, создателя современной России. Над нами парит священная тень великого Государя, который ввел нас в семью народов Запада, впервые привил нам европейскую культуру и питал к науке столь глубокое и столь искреннее уважение, что единственно на ее основах желал утверждать величие и благоденствие России. Начнем же труды наши под этим благоприятным предзнаменованием, и труды эти не останутся бесплодными для науки, бесполезными для человечества»¹¹⁰.

Во время работы съезда была подготовлена временная выставка предметов восточного происхождения, часть экспонатов для которой привезли сами участники. Интересно отметить, что для работы съезда и выставки министр внутренних дел А.Е. Тимашев предоставил «...принадлежавшую ему, в доме Министерства, великолепную квартиру в несколько больших зал и достаточное число меньшего размера комнат...»¹¹¹.

Заседания проводились в нескольких секциях: Средняя Азия; Кавказ, Предкавказье и Крым; Турция, Аравия, Египет¹¹²; Персия. Индия и острова Индо-Китайского архипелага; Дальний Восток, Закавказье, Археология и нумизматика, Религиозные и философские системы. Востоковеды выступали, обменивались мнениями. Из материалов съезда известно, какие вопросы прежде всего могли за-

¹¹⁰ Там же С. XLVIII.

¹¹¹ Там же С. VI.

¹¹² Работу этой секции возглавил Ахмед Вефик-Эфенди, ученый из Турции.

*Наб. Фонтанки, 57, здание бывшего Министерства внутренних дел.
Фото автора*

интересовать образованных мусульман. Тюрколог и цензор мусульманских изданий В.Д. Смирнов сделал сообщение о рукописной книге XVI века на старо-турецком языке из фондов университета, в которой приведены эпические рассказы в подражании Шах-Наме и мусульманские легенды. От Кавказского наместничества выступал А.П. Берже. Он представил рукописный сборник песен на «адербайджанском» наречии, мало известном европейским ученым. Вопрос о происхождении «народных имен сарт и таджик» вызвал полемику среди ученых. Директор Парижского института живых восточных языков г. Шефер обратился с предложением издать обширный многотомный труд арабского историка, «отца мусульманской историографии» ат-Табари (838—923), «вследствие особенной важности этого творения для истории обширной части Мусульманской Азии и Восточной Европы»¹¹³. Немного забегаая вперед, скажем, что по окончании работы съезда от исполнительного комитета поступило предложение: на издание этого труда передать остаток от суммы не-

¹¹³ Труды Третьего международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге. 1876. Том первый под редакцией В.В. Григорьева с картою и осьмью таблицами рисунков. С. LIV.

израсходованной ввиду бережливого отношения на издержки. Добавим, с 1879 года по 1897 год издали 16 объемистых томов.

Кроме вышеупомянутой выставки предметов восточного происхождения, Императорская академия наук открыла свободный вход в свои музеи. Императорская публичная библиотека устроила выставку рукописей. Директор Института восточных языков М.А. Гаматов открыл для обозрения коллекцию рукописей и монет. Частную коллекцию графа С.Д. Шереметева можно было осматривать с 10 утра до 5-ти пополудни. Императорское Географическое общества подготовило выставку старинных географических карт азиатских стран. Тематические выставки устроили Императорская академия художеств и Музей Общества поощрения художников.

В свободное от заседаний время востоковеды имели возможность посетить прекрасные пригороды столицы Царское Село и Петергоф. Поездка в Петергоф состоялась 26 августа, в день тезоименитства Государя Императора, после завтрака в Коммерческом клубе¹¹⁴, востоковеды отплыли на двух военных пароходах с хором военных музыкантов. «...Погода стояла превосходная, без всякого ветра, взморье было гладко как зеркало. При таких условиях и оживляемое присутствием дам <...> общество и не заметило, как доплыло до Петергофской пристани»¹¹⁵. Гости были в восторге от фонтанов, обедали в Большом дворце. По окончании работы съезда были изданы два тома трудов с приложением. Следующий конгресс было решено провести во Флоренции в Италии.

В Петербурге в работе съезда принимали участие офицеры-мусульмане. К этому времени складывались мусульманские офицерские династии. После окончания кадетских корпусов талантливые юноши из дворянских семей имели возможность сделать хорошую карьеру. Некоторые весьма успешно начинали службу военными переводчиками в канцеляриях военных губернаторов и становились дипломатами. В 1885 году в столице решилась судьба действительного статского советника Шагамурада Ибрагимова, состоявшего в распоряжении туркестанского генерал-губернатора. Его кандидатура рассматривалась на вакантную должность оренбургского муфтия. За него ходатайствовали Начальник Азиатского департамента И.А. Зи-

¹¹⁴ Английская наб., д. 44, ныне Музей истории Санкт-Петербурга («Особняк Румянцева»).

¹¹⁵ Труды Третьего международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге. 1876. Том первый под редакцией В.В. Григорьева с картою и осьмью таблицами рисунков. СПб., 1879-1880. С. СХII.

новьев и Его Высочество Е.М. Лейхтенбергский, внук Николая I, но, несмотря на блестящую офицерскую карьеру, военные и дипломатические заслуги, Ибрагимов был отвергнут обер-прокурором Синода К.П. Победоносцевым. Из-за того, что «он по-русски образован, <...> светски наложен. Его жена дама цивилизованная, хоть в петербургский салон...»¹¹⁶.

• • •

За исполнением духовных треб члены растущей мусульманской общины обращались в магометанские молельни, для которых в 1880–1890-х годах арендовали квартиры в жилых домах:

1-я военная молельня (ст. ахун Х. Халитов)¹¹⁷ – Коломенская ул., 26 – ранее Лиговская ул., 81, кв. 3;

1-я молельня (ахун М-З. Юнусов¹¹⁸) – Глазовская ул. (ныне ул. Константина Заслонова), 9 – ранее Разъезжая ул., 29;

2-я молельня (ахун А. Баязитов) – наб. р. Мойки, д. 22, кв. 28 (дом не сохранился).

Еще ранее, в 1862 году, мулла Алим Хантемиров обращался с просьбой о дозволении построить каменную «с минаретом наподобие колокольни» мечеть «для магометан, проживающих в здешней столице, число коих достигло до цифры более 3 тыс. человек»¹¹⁹. Часть средств он был готов собрать в качестве пожертвований, а значительную часть предполагал получить от ОМДС и военного ведомства, т.е. от государства. В своем рапорте Хантемиров указал удобные для строительства места:

...Так как пребывающие в С.-Петербурге татары и другие азиаты мухаммеданского закона суть мелкие торговцы, служите-

¹¹⁶ Цит. по: Тагирджанова А.Н. Как в конце XIX в. Министерство внутренних дел назначало Оренбургского муфтия и почему действительный статский советник Ибрагимов не стал им // Клио. 2006. № 4. С160

¹¹⁷ При войсках гвардии и С.-Петербургского военного округа состоял ст. ахун с правом совершать требы для всех лиц. 1-й военный приход был упразднен в 1896 г. с образованием 3-го мусульманского прихода (РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 554. Л. 122).

¹¹⁸ Юнусов Мухаммед-Зариф (ок. 1850–1914) – сын ахуна 1-го магометанского прихода Мухаммеда-Шакира Юнусова. Образование получил в Анапавском медресе Казани и в Бухаре. В 1874 г. был утвержден имамом-хатыбом и мударрисом (преподавателем), состоял помощником своего отца. В 1888 г. возглавил 1-й магометанский приход, преподавал мусульманское вероучение в военных училищах, выполнял духовные требы в больницах и тюрьме.

¹¹⁹ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 647. Л. 1. Сообщение из канцелярии Управления С.-Петербургского военного генерал-губернатора министру внутренних дел от 23 янв. 1862 г.

*ли и рабочие, проживающие преимущественно внутри города и в более населенных частях, то предполагалось бы иметь вблизи и мечеть, для постройки которой весьма удобно место у прудов близ Преображенских бань в Литейной части или около Летней Конной в Рождественской части, но если бы в сих местах по какой-либо причине признано было невозможным построить мечеть, то отвести под оную место у Сухарева моста 4-й части или в новых местах, где провиантские магазины в Нарвской части...*¹²⁰

Оренбургский муфтий Сулейманов и идеи Хантемирова не поддержал: во-первых, у Духовного собрания не было денежных средств, так как шло строительство здания для муфтията, а во-вторых, нельзя было рассчитывать на крупные суммы пожертвований, так как «прихожане состоят не из постоянного народонаселения, а из людей, временно пребывающих здесь для снискания себе пропитания работою, следовательно, бедных, хотя и не малочисленных»¹²¹. Что касается военнослужащих мусульман, то они своим положением в столице были вполне довольны, а мнение военного министерства осталось для нас неизвестным.

В 1881 году министру внутренних дел поступает новое прошение – на этот раз от 13 выборных прихожан 1-го и 2-го гражданских магометанских приходов:

Для магометан, проживающих в Санкт-Петербурге и его окрестностях, с давних пор чувствуется потребность иметь свой отдельный храм молитвы, как существуют повсюду в России, не исключая Москвы, где уже несколько лет сооружена соборная мечеть. Не имея до сих пор возможности приступить к сооружению в С.-Петербурге такого здания по недостатку средств проживающих в столице магометан, желание их не могло осуществиться. В настоящее время, вследствие постоянного увеличения числа магометан, можно надеяться, что через добровольный сбор пожертвований разного рода средства будут найдены, а потому прихожане двух магометанских приходов в столице решили учредить в С.-Петербурге Комитет для сбора пожертвований и со-

¹²⁰ Там же. Л. 7. Речь идет о Лиговских прудах, находившихся на углу Бассейной ул. (ныне ул. Некрасова) и Летней Конной ул. (с 1871 г. Греческий пр.). Однако 25 мая 1861 г., раньше упомянутого прошения, в указанном районе, на Летней Конной площади, уже была заложена Греческая церковь. После ее постройки площадь стала называться Греческой, а Летняя Конная ул. – Греческим пр.; Сухарный (Сухарев) мост через р. Мойку находился в створе Английского пр. Название связано с Адмиралтейскими сухарными магазинами (складами) на правом берегу р. Мойки.

¹²¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 647. Л. 19 об.

оружению соборной мечети, присоединить к этому храму молитвы Единому Всемогущему и Всемилосердному Богу, подобно тому как сделано в христианских общинах церквей Св. Екатерины, Петра и Павла, Св. Анны и др., школу (медресей) для обучения мальчиков и богоугодное заведение для больных и престарелых мусульман. Получив на это предприятие благословение глубоко и многоуважаемого Оренбургского Муфтия, мы, нижеподписавшиеся выборные двух магометанских приходов, по приговорам их обществ всепокорнейше просим Ваше Высокопревосходительство соизволить принять приложенный при сем прошении проект Устава Комитета по сооружению соборной мечети к Вашему благосклонному рассмотрению и удостоить его Вашим милостивым утверждением.

С.-Петербург, апреля 25 дня 1881 г.¹²²

Свое прошение мусульмане доверили «подать и необходимые личные объяснения дать» ахунам 1-го и 2-го магометанских приходов М.-Ш. Юнусову и А. Баязитову, а также Абдуле Кутаеву и 2-й гильдии купцу Рахматулло Халитову¹²³. Принятому мусульманами решению о строительстве мечети мог способствовать успех более многочисленной еврейской общины столицы, уже получившей согласие городской думы и купившей земельный участок для строительства синагоги в окраинной Коломне.

Из приложенного к прошению Устава Комитета по сооружению соборной мечети следует, что Комитет будет находиться под непосредственным попечительством оренбургского муфтия и состоять из членов действительных, членов-сотрудников и членов почетных – благотворителей. Среди неограниченного числа членов могли быть как русские подданные магометане, так и иповерцы обоего пола. О вышеописанных проектах мечетей начала XIX века уже никто не помнил; они не соответствовали требованиям архитектурного сообщества и потребностям столичных мусульман – изменилось время, архитектурные пристрастия. Вопрос с утверждением комитета затянулся, так как 1 марта 1881 года во время очередного покушения террористов был смертельно ранен император Александр II. В его свите находились флигель-адъютанты Султан Чингис-хан, сын правителя

¹²² Там же. Д. 468. Л. 11–12 об.

¹²³ Рахматулло (Рахматулла) Халитов владел в Новой деревне популярным рестораном «Самарканд», который был известен своими цыганскими хорами и упоминался в книге очерков М.Е. Салтыкова-Щедрина «Письма к тетеньке» (*Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч.: в 20 т. М., 1972. Т. 14. С. 260*).

вассального от России казахского ханства, и Риза Кули Мирза, первый азербайджанец среди офицеров Свиты, дочь которого Дильшад Ханум была фрейлиной императрицы¹²⁴.

После кончины государя-реформатора наступили годы реакции. Отсутствие в российском законодательстве четкой регламентации жизнедеятельности мусульманского прихода создавало правовую базу для наложения вето на прошения общины. Мусульмане продолжали верой и правдой служить Отечеству. Доклад министра внутренних дел содержал молитвы мусульман в день коронации императора Александра Александровича:

Молитва мусульман

Боже милосердный, храни нам Царя, супруг и всех членов царствующего дома. Аминь.

Тебе, Аллах, молимся, дай силу, крепость и мудрость Царю в управлении вверенным ему народам, в числе которого и мы, мусульмане. Аминь.

К тебе, Всемогущий Аллах, прибегаем, огради Царя от всякого злодейского покушения и даруй ему благоденствия на многая, многая лета. Аминь

Мы с молитвой пред тобой, Всевышний Аллах, в защиту возлюбленного Царя и Родины своей готовы грудью грянуть на врага. Аминь.

Мы оправдаем присягу перед тобой, Всевышний Аллах, и докажем, что верны Царю до гроба и всегда. Аминь.

Боже милосердный, храни нам Царя. Аминь¹²⁵.

Нужно сказать, что Министерство Императорского двора и уделов охотно принимало на работу мусульман. Одним из них был поручик Терской милиции Татре Албогачиев, участник русско-турецкой войны, награжденный орденом Святого Георгия 4-й степени. Он слыл среди ингушей мастером по изготовлению конской упряжи.

¹²⁴ Чингис-хан (Жангиров) Губайдулла (1840–1909) – сын казахского хана Джангира. О Султানে Губайдулле Чингис-хане см.: Абдирова М. Казахский генерал в русской армии : очерк // Простор. 2003. № 7. С. 120–125.

Риза Кули Мирза Каджар – представитель знатного азербайджанского аристократического рода, первый азербайджанец среди офицеров Свиты, в конце службы генерал-майор армейской кавалерии. Подробнее см.: Исмаилов Э.Э. Персидские принцы из дома Каджаров в Российской империи. М., 2009; Кесаманлы Ф.П. Азербайджанцы в Санкт-Петербурге XIX – начала XX века // История Петербурга. 2007. № 3 (37). С. 65.

¹²⁵ На всеподданнейшем докладе министра государь написал: «Очень мило». Цит. по: Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи. С. 194.

Сбруя, сработанная Албогачиевым поправилаcь императору, и он распорядился перевести умельца в Петербург. При дворе обратили внимание на то, что Албогачиев еще и ловкий наездник, поэтому «в его обязанности входило выезжать собственных лошадей седла Его Величества Государя Императора и обучать верховой езде цесаревича. Служебное положение предполагало неотлучное присутствие Албогачиева во всех путешествиях императора, а также на больших и малых маневрах неотлучно»¹²⁶. Татре Албогачиев прослужил берейтором¹²⁷ придворной конюшенной части с 1878 года по 1895 год, проживал со своим многочисленным семейством на наб. Екатерининского кан., 6 (ныне наб. кан. Грибоедова, 7).

*Татре Албогачиев.
Фото любезно предоставила
М.С.-Г. Албогачиева*

Одним из знаковых событий для российских мусульман в 1880-е годы стало появление еженедельной газеты «Переводчик» Исмаила Гаспринского¹²⁸. 10 апреля 1883 года в г. Бахчисарае, в самом сердце

¹²⁶ Цит. по: Албогачиева М.С.-Г. Императорский берейтор Татре Албогачиев // Петросфера. 2008. № 4 С. 36. Потомки Татре живут в Петербурге, в их семье хранятся пасхальные яйца, подаренные Албогачиеву императором и императрицей.

¹²⁷ Берейтор (нем. Bereiter) – объездчик верховых лошадей; специалист, обучающий верховой езде.

¹²⁸ Исмаил бей Гаспринский (1851–1914) – выдающийся татарский просветитель, общественный деятель, лидер российских мусульман, писатель, публицист. Реформатор мусульманской школы от старометодной к новометодной, издатель первой турецкой газеты в России, соучредитель и член ЦК партии Союз мусульман.

Крыма, вышел в свет ее первый номер. Редактор предполагал освещать вопросы «литературы, отечественной и иностранной жизни» одновременно на русском и татарском языках. Эта газета предназначалась всей читающей России, в том числе и мусульманам Петербурга. Выход газеты был приурочен к 100-летию присоединения к России Крымского ханства. Газета, издававшаяся в типографии Гаспринского, надолго заняла свою нишу. Подробное освещение жизни мусульман империи (в том числе столичных) и зарубежья сопровождалось большим количеством коммерческих материалов и рекламы.

*Исмаил Гаспринский.
Фото любезно предоставлено
С. Рахимовым (Казань)*

Из краткого обзора газеты «Переводчик»:¹²⁹

1883. 10 апреля (№ 1)

От редакции

Приступая к изданию нашей газеты, просим читателя иметь в виду, что русский текст соображается с оборотами тюркской речи и понятиями мусульман в отношении святости и серьезности всего печатного. Затем считаем нужным сказать, что «Переводчик» будет служить по мере сил проводником трезвых, полезных сведений из культурной жизни в среду мусульман и обратно, знакомить русскую [среду] с их жизнью, взглядами и нуждами <...>

Таким образом, приступая к делу во имя Аллаха, берем за перо, чтобы служить правде и просвещению, насколько «Переводчик» будет отвечать своей цели – тому суд впереди и судьбою быть не нам.

¹²⁹ С. № 1 по № 45 (10 апреля 1883 г. – 17 ноября 1903 г.) газета называлась «Переводчик», затем изменила заглавие на «Переводчик – Терджиман» (См.: Газеты дореволюционной России, 1703–1917: каталог. СПб., 2007. С. 275).

Из письма в редакцию

Дай Бог и чтобы «Переводчик» был слугою истины и зеркалом века. Пусть проповедует правду и честность, будет он рабом просвещения и искусств. Да узнаем мы, наконец, нашу святую родину, пусть о ней расскажет нам «Переводчик». Да освоятся русские мусульмане с мудростью века и молитвы наши за Царя переводит «Переводчик». Век наш – чудный век, надо нам понять его. Пусть, в направлении постоянен, да здравствует молодой «Переводчик». Мустафа

Столетие

8 апреля кончилось одно и началось другое столетие, как Крым присоединен к России. Ровно сто лет назад, 8 апреля 1783 г., маленькое ханство, измученное беспорядками и кровопролитиями, сделалось частью величайшей империи мира и получило успокоение под покровительством могучей власти и охраной справедливых законов. День этот – день радости для всех русских, ибо с присоединением Крыма к России много увеличилась сила и обаяние ее в странах Юга и Востока. Живописные места Крыма, незамерзающее море, здоровый, теплый климат, плодородные почвы, обилие всяких плодов и прочее заслужили ему любовь всех русских и внимание Государей, осчастлививших своим пребыванием нашу богато одаренную страну. Празднуя сегодняшний день вместе с другими народностями, крымские мусульмане не могут не вспомнить всех тех благодетелей, коими они пользуются уже сто лет...

1889. 19 мая (№ 19)

Из Петербурга нас извещают, что по случаю смерти казанского муфтия Шигабедина эль-Марджани¹³⁰ столичные мусульмане служили торжественную панихиду. Ахун Баязитов, указав на сочинения покойного, произнес блестящее слово.

1890. 11 марта (№ 9)

1 и 2-го марта проживающие в Петербурге мусульмане первого прихода собрались в своей молельне на Николаевской улице¹³¹ для присутствия на заупокойном богослужении в память кончины в Бозе почивающего Императора Александра II, а также на торжественное молебствие по случаю дня восшествия на

¹³⁰ Марджани Шигабутдин (1818–1889) – известный татарский философ, историк, просветитель, по энциклопедичности знаний сравнимый с французскими просветителями XVIII в. Д. Дидро и Ж.-Ж. Руссо.

¹³¹ Молельня находилась в доме на пересечении Николаевской ул. (ныне ул. Марата) и Разъезжей ул., 29.

престол ныне Царствующего Государя Императора. К началу молебствия в молебные собралось до 3 тыс. мусульман во главе с султаном киргиз-кайсаков Гази-Вали-Ханом и другими видными представителями из мусульман в Петербурге.

1890. 8 апреля (№ 12)

Письмо Гатауллы Баязитова, гражданского ахуна, с отчетом о сборах, копия представленного г. оренбургскому муфтию¹³².

1890. 27 апреля (№ 14)

Образовано Благотворительное общество для вспоможения учащимся в Петербурге мусульманам. Инициаторы этого доброго дела: действительный статский советник доктор медицины Салех Сулейманович Янович, старший делопроизводитель Государственного банка Давуд Сулейманович Смольский, служащий по министерству Императорского Двора Искандер-бек Казанлипов, полковник гвардии Султан Гази-Вали-Хан и другие чиновные мусульмане, духовные лица и именитые купцы.

В ноябре 1891 года о разрешении издавать в Петербурге русско-татарскую газету «Хэфтэ» (Неделя) начал ходатайствовать в Министерстве народного просвещения ахун Баязитов¹³³.

Памятная записка

Ввиду почти полного отсутствия среди татар такого органа, который бы, будучи звеном к сближению татар с русскими, служил в то же время интересам и видам правительства и был бы проводником здравых и благотворных идей и понятий среди мусульманского юношества, к сожалению, совершенно обездоленного в педагогическом отношении, и мусульманского духовенства, – я решаюсь приступить к изданию еженедельной татарско-русской газеты в изъясненном направлении, с предварительной

¹³² Ахун Баязитов два раза в год оповещал через газету о сборе пожертвований на строительство мечети в Петербурге, указывая фамилии жертвователей и суммы взносов.

¹³³ Баязитов совмещал духовную деятельность со службой переводчиком, преподавателем турецких языков и мусульманского права при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел, преподавал мусульманское право в учебных заведениях Петербурга, публиковался в газетах. См.: Новый энциклопедический словарь / изд.: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., [1911]. Т. 5. Стб. 515–516.

20 декабря 2011 г. во внутреннем дворе восточного и филологического факультетов СПбГУ по инициативе татарской общественности открыт бюст Баязитова (автор – петербургский скульптор В. Абдуллина).

Фрагмент группового снимка.
В центре ахун 2-го прихода А. Баязитов (справа) и эмир Бухарский Сеид
Абдул Ахад хан (слева) (фонд ЦКААФФД)

цензурой. Газета поставила бы себе непременно целью освещать по возможности все педагогические вопросы, касающиеся мусульманских школ, убеждать и доказывать о необходимости коренных в них реформ, так как программы всех мусульманских медресе, мектебы¹³⁴ состоят исключительно из старых классических наук и понятий; всякая система преподавания отсутствует; иноверческие языки в обиходный круг обучения не входят.

Программа, предполагаемой газеты:

1. Правительственные распоряжения
2. Передовая статья
3. Новости дня
4. Из церковно-приходской мусульманской практики (ответы на вопросы и недоразумения среди мусульманского духовенства, касающиеся догматики)
5. Фельетон
6. Объявления
7. Смесь¹³⁵

¹³⁴ Мектеб (мектебе) – в Российской империи начальная мусульманская школа церковно-приходского типа, обычно при мечети.

¹³⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Л. 728. Л. 1–3.

Чтобы можно было представить основания, с которыми цензура подходила к подобным заявкам, и то внимание, которое она им уделяла, частично процитируем заключение «по памятной записке коллежского регистратора Баязитова», составленное на 10 листах 16 апреля 1892 года цензором мусульманских изданий ординарным профессором С.-Петербургского университета В.Д. Смирновым¹³⁶.

...г. Баязитов не совсем верно констатирует полное отсутствие у татар печатных периодических органов <...>;

В записке Баязитова говорится, что газета предназначается быть «звеном» к сближению татар с русскими. Ка-

ких татар? Татар как цельного сплошного в племенном и языковом смысле населения в России нет: этим именем зовут самые разношерстные населенческие элементы, но, это главное, исповедующие мусульманскую веру. Т.к. г. Баязитов не указывает языка, для которого специально он хочет издавать газету, то можно предположить, что это издание получит тот же междуплеменной в смысле языка характер, что и «Переводчик»;

Он сам не знает, зачем хочет издавать газету. В записке сказано, что газета должна быть «проводником здоровых и благотворных идей и понятий среди – кого же? – мусульманского юношества, к сожалению, ныне совершенно обездоленного в педагогичес-

Цензор мусульманских изданий
В.Д. Смирнов
(Из фондов Музея истории СПбГУ)

¹³⁶ Василий Дмитриевич Смирнов (1846–1922) – ординарный профессор факультета восточных языков Петербургского университета. Преподавал турецкий язык, историю турецкой литературы и историю Турции. Службу в университете совмещал с работой в Публичной библиотеке, где занимался описанием арабских, персидских, турецких рукописей, а также с должностями ревизора городских начальных школ, цензора мусульманских изданий и обязанностями гласного городской думы.

ком отношении, и мусульманского духовенства...». Неужели г. Баязитов предполагает одинаковый уровень своих будущих читателей, состоящих из 2-х столь разных по возрасту, жизненной умудренности и складу убеждений и взглядов элементов мусульманского населения, каковы дети и духовные лица.

Мы же со своей стороны можем утвердительно сказать, что вышеозначенное нареkanie на какую-то обездоленность мусульманского юношества совершенно напрасно. Не говоря уже о том, что все русские учебные заведения до университета включительно всегда были и суть открыты для всех наших инородцев, для мусульман еще специальные заводились особые школы и семинарии в Казанской и Уфимской губерниях.

В программе этой мы находим все, кроме того, что имеет какое-либо отношение к педагогике;

Истинная цель предпринимаемого г. Баязитовым издания является из п.4 (из церковно-приходской мусульманской практики), г. Баязитов этим самым думает, очевидно, придать своему изданию характер церковно-мусульманского органа в столице, наподобие «Церковных ведомостей», издаваемых при Св. Синоде;

Г. Баязитов напечатал: 1. Книгу мусульманского вероучения; 2. Возражения на речь Эр. Ренана «Ислам и наука»; 3. Отношение ислама к науке; 4. Несколько статей в «СПб. ведомостях» в виде возражений на статьи «Нового времени» о мусульманстве. В этих сочинениях его нет ничего такого, что бы свидетельствовало о его знакомстве с педагогическими вопросами и задачами, в истинном смысле этого выражения <...> Смелость, с какою г. Баязитов выступил с печатными возражениями такому европейскому ученому, как Ренан, вовсе еще не доказывает его эрудиции, которая бы оправдывала эту смелость, а просто рассчитана на эффект среди нашей любящей всякие фокусы публики, ничего не знающей об исламе, по пословице «На безлюдье и Фома дворянин» <...>;

Относительно двуязычия газеты: сколько можно наблюдать, городские, а в особенности столичные мусульмане, интересующие новостями текущей жизни, отлично читают русские газеты, и отваживать их от этого созданием газет татарских нет никакой надобности и пользы.

Если бы мусульманские прогрессисты искренне стремились к тому, чему они выражают стремление в своих проектах, то они помимо газет могли бы достигать этих целей путем печатания брошюр для своих единоверцев и на их языке, в которых бы пропагандировали «здравые идеи и понятия» и обличали бы невежество, фанатизм и суеверия. А они вместо этого печатают брошюры на

русском языке, предназначенные для морочения русской публики, вместо правдивого отображения действительности <...>

*Всякие религиозные ли или этнографические объединительные стремления таких публицистов не оправдываются никакими ни историческими, ни племенными основаниями*¹³⁷.

Это не единственная справка, которая показывает, что государство в лице своих чиновников, наблюдая за иноверцами, изучая их быт и нравы, не упускало из виду вопросы воспитания и просвещения, должны формировать «уважение к русскому монарху» и Российскому государству.

*Циркулярно*¹³⁸

Департамент Духовных дел

Иностранных исповеданий

27 июня 1892 г.

№ 3038

Господину Губернатору

Министр Народного Просвещения на основании доставленных ему попечителями Казанского и Оренбургского учебных округов сведений уведомил меня, что в магометанских школах употребляются, кроме печатных книг религиозного содержания, рукописные книги и тетради, заключающие в себе стихи и песни на татарском языке, в которых оплакивается зависимость татар от Российского государства, восхваляются турки и другие мусульманские народы Востока, умаляется значение русского народа, выражается сожаление об участи мусульман, призванных к отбыванию воинской повинности, прославляется сила ислама <...> Хотя в некоторых из означенных песен изредка высказывается уважение к Русскому Монарху, но значительное большинство оных проникнуто неприязненными чувствами к русскому народу <...> Кроме того, в числе печатных книг, употребляемых в упомянутых школах, встречаются нередко константинопольские издания, в коих проводится мысль прямо враждебная русским государственным началам...

Ввиду вышеизложенного: чтобы в подведомственных Министерству Народного Просвещения магометанских школах были употребляемы лишь печатные книги, одобренные русской цензурой, и чтобы к преподаванию в сих школах были допускаемы только русскоподданные, получившие образование в России.

Министр Внутренних Дел

Статс-Секретарь

Дурново

¹³⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 728. Л. 5–10, 32.

¹³⁸ Там же. Ф. 821. Оп. 150. Д. 406. Л. 30.

*Издатель Ильяс-мурза Бораганский.
(Из фондов Музея истории СПбГУ)*

Несмотря на такие трудности, в 1894 году в столице начала свою работу «Типо-литография И. Бораганского и К°» – восточная типография с арабским шрифтом для оказания услуг ориенталистам и грамотным мусульманам. В 1895 году в типографии Ильяса Мирзы Бораганского был напечатан тираж шамаиля¹³⁹, лубочного настенного плаката, на котором литографическим способом была воспроизведена одна из страниц Корана Османа. Красочные лубки-шамаили, выполненные каллиграфической вязью арабского письма, стали особенно популярны в татарских домах с середины XIX в., когда в Казани нала-дился их массовый выпуск.

На шамаилях изображались фрагменты текстов из Корана или виды городов Мекки и Медины со священными для мусульман объектами. При изготовлении шамаилей ранее использовали другие материалы, такие как вышивка по ткани, роспись масляными красками по стеклу и холсту, тушью по бумаге. Панно носили функцию оберега жилища. За годы своего существования типография Бораганского меняла свои названия и адреса¹⁴⁰, но ее направление оставалось постоянным. Здесь печатались книги на крымско-татарском языке (например, книга самого владельца типографии «Начало спасения» с правилами чтения Корана); двуязычные издания – так, в 1899 году,

¹³⁹ Шамаиль – в пер. с араб. яз. – «оберег», с перс. яз. – «портрет», «изображение».

¹⁴⁰ В 1894 г. типо-литография находилась в Волковой деревне на Ново-Михайловской ул., 24 (улица не сохранилась). В 1903 г. размещалась на Большом проспекте Петроградской стороны, д. 66, затем д. 45. В 1909 г. «Восточная электропечатня Бораганского» переехала на Васильевский остров, Средний пр., 1. В 1912 г. «Восточная типо-литография и переплет» находилась в доме № 10 по Тучковой наб. (ныне наб. Макарова).

к 100-летию Пушкина, на крымско-татарском и русском языках была издана поэма «Бахчисарайский фонтан»; переводы с арабского и персидского языков на русский и переводы с русского языка на татарский. От учебника арифметики до правил чтения Корана, от торгово-промышленных календарей до книг по каллиграфии и серьезных работ по исламу – книги, выходившие из типографии Бораганского, предназначались всем слоям мусульманского населения. С издательством сотрудничали почти все видные востоковеды. За высокое качество полиграфического исполнения книг типография была награждена медалью «За усердие и искусство». Деловые качества издателя и его владение турецким, арабским, персидским, татарским и русским языками по достоинству оценил профессор В.Д. Смирнов. Когда в 1898 году на факультете восточных языков Императорского университета образовалась вакантная должность лектора османского языка, цензор мусульманских изданий рекомендовал декану факультета барону В.Р. Розену пригласить на ее замещение Бораганского. На основании этого представления декан ходатайствовал перед ректором университета «о разрешении допустить <...> в качестве вольнонаемного преподавателя с лекторским окладом из штатных сумм на содержание личного состава лекторов фак. Восточных языков бахчисарайского дворянина Ильяс Мурзы Бораганского лично известного проф. Смирнову и некоторым другим членам факультета». Далее декан охарактеризовал кандидата: «Уроженец Крыма г. Бораганский провел 8 лет с 1866 по 1874 год безвыездно в Константинополе, обучаясь в тамошних медресе по обычной в этих школах программе, и таким образом, совершенно владеет языком османским и имеет достаточную осведомленность с язз. (так! – А.Т.) арабским и персидским. Сверх того он прекраснейший каллиграф во всевозможных восточных почерках и, следовательно, может быть полезен студентам в обучении их хорошему восточному чистописанию, а вместе с тем и чтению восточных рукописей»¹⁴¹. Прослужив в университете десять лет, Бораганский подаст прошение об освобождении от должности «по причине болезненного состояния»¹⁴² и сосредоточится только на издательской деятельности.

Начало 1894 года ознаменовалось визитом в Санкт-Петербург эмира Бухары. Его месячное пребывание в столице сопровождалось

¹⁴¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 1320. Л. 1.

¹⁴² Там же Л. 21.

балами и обедами в Зимнем дворце, раутами во дворцах петербургской знати, посещениями театральных спектаклей¹⁴³. Однако на фоне этих празднеств во внутренних губерниях с преобладающим мусульманским населением было неспокойно. Встревоженные слухами о предстоящем обращении в православие, мусульмане Уфимской, Самарской, Оренбургской, Казанской и других губерний начали готовиться к переселению в Турцию. Император был встревожен и письменно приказал «остановить и успокоить население», пресечь распространение слухов. В Петербурге тщательно изучали обстоятельства и образ жизни инородцев, контролировали и направляли работу чиновников на местах. В ведомственной «Справке по вопросу переселения русских подданных мусульман из пределов Империи в Турцию и об увольнении их из подданства России» отмечалось:

С точки зрения внутренней политики уход <...> работающего, преданного и спокойного населения, каковым искони были казанские, поволжские и оренбургские татары, казаки и башкиры, может быть только вредным <...>, если это движение приняло бы более широкие размеры и распространилось бы на Среднюю Азию, нам трудно было бы заменить мусульман-кочевников, занимающихся скотоводством и воспитанием верблюдов, к чему русское население никакого расположения не имеет.

*В политическом отношении все наше обаяние в глазах мусульман Средней Азии и Индии основано именно на том, что у нас оказываемо было всегда уважение к их вере...*¹⁴⁴

Из краткого обзора газеты «Казанский телеграф»¹⁴⁵:

Из мусульманского мира

1894. 14 января (№ 259)

Переселение татар

Замечающееся в последнее время переселение татар из Таврической губернии за границу обуславливается их материальной необеспеченностью. Наибольшее число переселенцев из Симферопольского и Евпаторийского уездов, где они находились в стес-

¹⁴³ Подробнее см. воспоминания служащего Главного управления Туркестанского края: Федоров Г.П. Моя служба в Туркестанском крае (1870–1910 гг.) // Исторический вестник 1913. № 11. С. 462.

¹⁴⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 469. Л. 224.

¹⁴⁵ Ежедневная газета «Казанский телеграф» выходила с 1893 г. по 1916 г. Под рубрикой «Из мусульманского мира» она отражала жизнь российских мусульман, в том числе и за пределами Казани и Казанской губернии.

нительном положении, т.к. были поселены или на выкупных, или на арендованных от помещиков землях.

1894. 5 февраля (№ 280)

«Новости» узнали, что проектированная к сооружению в Петербурге магометанская мечеть обойдется ок. 100 000 руб. Деньги предполагается собрать путем подписки и пожертвований. В настоящее время уже собрано почти 25 000 руб., но дальнейшие поступления идут чрезвычайно туго, провинциальные мусульмане откликаются слабо.

1894. 23 февраля (№ 298)

В среде проживающих в Петербурге татар проектируется устройство приюта для бедных татарских девочек, в котором призреваемые, кроме приюта, будут обучаться и ремеслам. Приют предполагается передать в ведение Общества попечения о бедных и больных детях.

1894. 23 апреля (№ 347)

Магометанами, проживающими в Петербурге, было совершено благотворительное молебствие по случаю помолвки Наследника Цесаревича с принцессой Алисою Гессенской. По окончании молебствия попечитель ахун Баязитов произнес прочувственное слово.

1895. 1 февраля (№ 603)

Высочайший прием трех оренбургских мусульманских дам

21 января имели счастье представиться Их Императорским Величества Государю Императору Николаю Александровичу, Государыням Императрицам Марии Федоровне и Александре Федоровне в Аничковом дворце три мусульманки: Хадыча Дивишева, Ширин Бану и Мефтуха Хусаиновы, выбранные депутатами от оренбургских мусульманских дам для принесения Их Императорским Величествам поздравления по случаю бракосочетания. Ея Императорскому Величеству Императрице Марии Федоровне дамы депутаты имели счастье поднести в серебряном ларчике замечательный тонкой работы оренбургский платок размером в 16 кв. аршин, весивший всего лишь 15 золотников. Императрице Александре Федоровне мусульманки поднесли национальный костюм, богато вышитый золотом, из дорогой материи. Весь костюм состоит из следующих предметов: 1) головной убор, усыпанный шлифованным жемчугом; 2) вуаль (чадра), вышитая золотом в восточном вкусе; 3) платье из золотой парчи, вышитое золотом, по фону цвета крем, отделанное золотою бахромой с кистями. Платье

О.С. Лебедева

*Фото любезно предоставлено к.ф.н.
А. Тагирзаде (Азербайджан)*

это было заказано одной из лучших фирм в Москве: 4) камзол, надеваемый сверх платья, шитый также из золотой парчи, обложенной массивным золотым галуном, заказывался также в Москве. На предложенные Их Императорскими Величествами вопросы отвечала на русском языке Хадыча Дивишева.

Оренбургские мусульманки, поздравлявшие царскую чету с бракосочетанием, — явление знаковое, поскольку отражало отношение государства к положению женщины в мусульманском сообществе. Именно эта тема глубоко интересовала Ольгу Сергеевну Лебедеву (1854–?), приехавшую в 1893 году в Петербург фактически никому не известной, в то время

как она только что вернулась из Турции с мировой известностью ученого-ориенталиста¹⁴⁶. Жена городского головы Казани, уже зная основные языки Западной Европы, она увлекается восточными языками, учит татарский, персидский, арабский, турецкий, берет уроки у знаменитых татарских просветителей Каюма Насыри и Шигабутдина Марджани, уезжает в Константинополь и под литературным псевдонимом Гульнар-ханум переводит на турецкий язык произведения Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого. Переводит Ольга Сергеевна также с арабского и персидского языков на европейские языки. В Константинополе выходит составленная ею на турецком языке «Краткая история русской литературы». Султан Абдул-Хамид II наградил Гульнар-ханум орденом «Шефакат» 2-й степени и «свидетельствовал в письме к ней свое благоволение»¹⁴⁷. В ноябре 1893 года

¹⁴⁶ См.: Лебедева О.С. Об эмансипации мусульманской женщины. СПб., 1900.

¹⁴⁷ Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов: дооктябрьский период. М., 1989. С. 144. Подробнее об О.С. Лебедевой см.: Каримуллин А.Г. О.С. Лебедева – Гульнар ханум // Народы Азии и Африки. 1977. № 3. С. 146–152.

Лебедева частным образом ходатайствовала о разрешении издания в Петербурге еженедельной русско-татарской газеты для семейного чтения под названием «Чишмэ» (Родник)¹⁴⁸ и, как многие другие до нее, получила отказ, после чего из Петербурга уехала. Впрочем, и ахун Баязитов в феврале 1895 года предпринял еще одну попытку получить разрешение на издание подцензурной русско-татарской газеты «Нур-Свет», и опять ему было отказано¹⁴⁹.

Немного забегая вперед, чтобы отразить как можно полнее деятельность О.С. Лебедевой, имя которой, к сожалению, и сегодня известно только очень узкому кругу людей, отметим ее роль в создании Общества востоковедения. «По частной инициативе», – пишет в позднейшей хронике о создании Общества и не отмечается, что эта инициатива принадлежала Лебедевой, которая в 1887 году первый раз обратилась к ученым-востоковедам с призывом к созданию такой организации и 13 лет настаивала на ее необходимости, вплоть до 29 февраля 1900 года, когда разрешение было получено. С самого начала Общество находилось под покровительством членов царской семьи, с 1910 года стало называться Императорским. В числе его официальных руководителей Ольга Сергеевна не числилась, будучи лишь «почетной председательницей».

Хроника Императорского Общества востоковедения

В 1900 г. в России возникло по частной инициативе Общество востоковедения, имеющее целью распространение среди восточных народов точных и правильных сведений о России, а также ознакомление русского общества с материальными нуждами и духовной жизнью Востока, содействовать сближению России с восточными странами и служить проводником русской культуры и производительности среди восточных народностей, как в пределах России, так и вне ее.

Для достижения этой цели обществу предоставлено между прочим устраивать выставки и музеи для взаимного ознакомления России и Востока с их торговлей, промышленностью, естественными богатствами и бытовыми условиями, учреждать курсы восточных языков и лекции по востоковедению, организовывать экспедиции в различные страны Востока для облегчения сбыта русских товаров и вообще заниматься исследованием всеми ему доступными способами экономического, торгово-промыш-

¹⁴⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 728. Л. 60, 65.

¹⁴⁹ Там же. Л. 38.

ленного и культурного состояния народов Востока, издавать сочинения по отраслям востоковедения и т.д. ...¹⁵⁰

*Ахун 1-го магометанского прихода
Мухаммед-Зариф Юнусов.
(Личный архив К.О. Юнусова)*

С началом развития капитализма в России численность населения Петербурга быстро увеличивалась и к началу XX века достигла 2 млн человек. Мусульманская община столицы тоже выросла и без учета военнослужащих насчитывала 7 тыс. человек, которые представляли все слои общества: чиновники и студенты, купечество и мелкие торговцы, официанты и извозчики, фабрично-заводские чернорабочие, землекопы и прочие.

На карте города в те дни, кроме Татарской улицы (ныне Татарский переулок),

существовала Татарская площадь с часовней и Татарским пассажем внутри огромного торгового комплекса несохранившегося до наших дней Александровского Нового рынка¹⁵¹. Этот рынок располагался на территории, ограниченной Садовой улицей, Вознесенским проспектом, наб. реки Фонтанки и Малковым переулком. Торговали здесь большей частью подержанными предметами домашнего хозяй-

¹⁵⁰ Мир ислама. 1912. Т. 1, № 1. С. 139.

¹⁵¹ Татарская площадь находилась между Малковым пер. (ныне пер. Бойцова) и Вознесенским пр. «Внутри рынка было три пассажа: тот, что шел от Фонтанки параллельно Вознесенскому, назывался Татарским, т.к. большинство лавок принадлежало татарам. Параллельно Садовой, продолжением Татарского пассажа, шел Садовый пассаж; продолжением его, вдоль Малкова переулок, но отступя от него, тянулся Еврейский пассаж, опять выходивший к Фонтанке. <...> Между Татарским и Еврейским пассажами простиралась громадная площадь, которая делилась на три части крытыми галереями, соединяющими эти пассажи» (Засосов Д.А., Пызин В.И. Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов: записки очевидцев. Л., 1991. С. 88).

ства, одеждой, экипажами, сбруей, гобеленами и коврами, хрусталем и фарфором, картинами и мехами, старинными монетами и драгоценными камнями – то есть всем, начиная от ржавого гвоздя и кончая предметами роскоши, а также сбитнем, горячими колбасками, пирожками и сайками.

Еженедельно по воскресеньям на Толкучей и Малой Толкучей площадях рынка¹⁵² шла торговля «в развал», так называемая толкучка. Фабричный и мастеровой люд сходиллся сюда за дешевой подержанной одеждой и обувью. Тряпичники, среди которых были татары-хататники, собирали старье по дворам, по необходимости чинили или перешивали поношенные вещи, а затем продавали. В столице каждый мог найти работу по своим силам и умению.

В марте 1885 года городской обыватель получил возможность познакомиться на страницах газеты «Санкт-Петербургские ведомости» с жизнью простолудинов: постоянных и временных обитателей Сенного рынка, Щукина двора (фруктовой кладовой для столичных разносчиков), Конной площади, Калашниковской пристани, на которую прибывали тысячи судов с хлебом от берегов Волги, Оки и Камы. В разделе «Столичные очерки» появились зарисовки Анатолия Бахтиярова, объединенные общим названием «Брюхо Петербурга». В одном из них, посвященном мясной торговле и поставкам живого скота в город (быков гнали 5000 верст даже из киргизских степей), он рассказывал:

Татары в Петербурге имеют свои «конебойни», которые устроены при деревне Купчине, в 11 верстах от столицы, по Куракиной дороге, на линии Средней Рогатки, между Царскосельскою и Николаевскою железными дорогами. Для этой конебойни арендуют до 5 десятин земли. Удаление нечистот здесь производится самым примитивным способом. Вокруг конебойни выкапывают ямы, куда и сливают конные отбросы. Кониная кровь покупается местными крестьянами для удобрения полей. Петербургские татары <...> живут артелями. Человек от 10–30 составляют одну артель, которая выбирает из своей среды старосту, обыкновенно человека почтенного и в летах. Староста нанимает квартиру от 20–40 руб. в месяц, ведет счета по отоплению, освещению, по найму кухарки. По прошении (так! – А.Т.) каждого месяца происходит раскладка, разверстка издержек на каждого члена общины поровну. За квартиру присматривает кухарка, которая готовит кушанье. Мясо-конину покупают в татарской лавке, где отбор-

¹⁵² Названия существовали в начале XX в.

ная конинная вырезка для бифштекса стоит 10 коп. за 1 фунт. В столице имеется татарская кухмистерская, где татарин может получить «хлебово из конины». Если вам дать конину в вареном виде, то вы ее не отличите по вкусу: разве несколько будет тверже, нежели воловьё мясо¹⁵³.

В очерке «Петербургская тюрьма», описывая быт несчастных, автор не оставил без внимания мусульман и отметил, что к заключенным магометанского вероисповедания приходит мулла¹⁵⁴. Через два года А.А. Бахтияров, дополнив и переработав свои наблюдения, издал их отдельной книгой; во второй ее части, «Слуги столичного брюха», одна из глав была посвящена татарам¹⁵⁵. Отметим одну особенность: ни Бахтияров, ни авторы альманаха «Физиология Петербурга, составленного из трудов русских литераторов под редакцию Н. Некрасова», вышедшего в Петербурге в 1845 году, не описали татар дворников.

В 1898 году было учреждено Мусульманское благотворительное общество, членами которого стали исповедовавшие ислам офицеры, чиновники и купцы вне зависимости от национальности¹⁵⁶. Учредителями выступили мусульмане, занимавшие высокое социальное положение в российском обществе. Хотя все члены вносили посильную помощь деньгами или личным трудом, финансовую основу общества заложили миллионеры азербайджанцы, купцы 1-й гильдии бакинские нефтенпромышленники Шамси Асадуллаев, Ага Муса Нагиев и Зейналабдин Тагиев, крупнейший промышленник. В год учреждения членами общества были 125 человек, а в 1899 году это число увеличилось до 166 человек. Общество стало общественной мусульманской организацией, объединившей суннитов и шиитов¹⁵⁷. Канитал, образующийся из пожертвований, членских взносов,

¹⁵³ Санкт-Петербургские ведомости. 1885. 7 (19) марта (№ 65).

¹⁵⁴ Там же. 15 (27) июня (№ 161).

¹⁵⁵ См.: Бахтияров А.А. Татары в Петербурге // Бахтияров А.А. Брюхо Петербурга: очерки столич. жизни. СПб., 1994. С. 163–168.

¹⁵⁶ Мусульманское благотворительное общество находилось по адресам: Мытинская ул., 1; Конная ул., 11; Стремянная ул., 15; Николаевская ул., 62 (ныне ул. Марата); Демидов пер., 4 (ныне пер. Привцова); Казанская ул., 40, кв. 5.

¹⁵⁷ Сунниты и шииты – последователи двух основных течений ислама. Сунниты, доминирующая традиционная ветвь ислама, поборники выборности верховной власти, руководствуются Сунной – сводом правил, основанных на высказываниях и жизненном примере пророка Мухаммеда. Шииты (от араб. «шия» – приверженцы, партия) не признают выборности глав религиозных общин (имамов, халифов) и считают, что ими могут быть только законные наследники пророка Мухаммеда. В Российской империи татары традиционно были суннитами, а азербайджанцы, персы – шиитами.

доходов от благотворительных вечеров, обращался в ценные бумаги и хранился в Госбанке. Мусульманское благотворительное общество выдавало пособия учащимся, вдовам и сиротам, оказывало помощь нуждающимся, содержало мусульманское кладбище и т.п.

Вскоре мусульмане столицы, не удовлетворенные порядком сбора пожертвований на постройку мечети, решили передать его в ведение этой вновь созданной организации и обратились к министру внутренних дел с докладной запиской. Свои подписи мусульмане поставили в два ряда на четырех листах, дело принимало серьезный оборот.

Из «Докладной записки проживающих в С.-Петербурге интеллигентных мусульман»

мая 29 дня 1899 г.
Конная ул., 11, кв. 27

Его Превосходительству Господину Директору Департамента Духовных Дел иностранных исповеданий тайному советнику Александру Николаевичу Мосолову

...Почтительнейше просим сделать зависящее с Вашей стороны распоряжение о ревизии и отобрании книг и документов по сбору пожертвований на постройку мечети от сборщика ахуна 2-го гражданского прихода Атауллы Баязитова, который не пользуется между нами доверием и популярностью, а передать уважаемому нами С.-Петербургскому купцу Алиму Максutowу, человеку с материальным и имущественным цензом и которому, кстати, Оренбургским Мусульманским Духовным собранием предложено быть сборщиком...

Председатель Мусульманского Благотворительного Общества в С.-Петербурге полковник Султан Вали Хан¹⁵⁸.

Комитет по постройке мечети при мусульманском благотворительном обществе было разрешено создать только в 1906 году. Во главе комитета встал подполковник Главного штаба А.-А. Давлетшин¹⁵⁹,

¹⁵⁸ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 468. Л. 95.

¹⁵⁹ Давлетшин Абдул-Азиз (1861–1919?) – представитель татарского дворянского рода Уфимской губернии: выпускник Павловского военного училища и офицерских курсов восточных языков при учебном отделении Азиатского департамента МИД; в 1907–1910 гг. председатель мусульманского благотворительного о-ва. В последние годы жизни – генерал-майор, начальник Азиатской части Ген. штаба, член Туркестанского комитета Временного правительства.

который добился согласия на сбор средств среди всего мусульманского населения империи.

Военный ориенталист Абдул-Азиз Давлетшин был человеком известным и среди соплеменников, и в правительственных кругах. В 1900 году он, будучи капитаном, по роду служебной деятельности принял участие в ведомственном обсуждении по вопросу отношения государства к мусульманам Туркестана. Этот вопрос вышел на страницы печати и стал особенно актуален в правительственных кругах в связи с Андижанским восстанием (18 мая 1898 г.), в ходе которого было зарезано 20 и ранено 22 русских солдата, а также обезглавлен русский поселенец. Мятеж под лозунгом джихада возглавлял местный лидер, совершивший незадолго до того хадж в Мекку и принимавший, как показало следствие, посланцев из Стамбула¹⁶⁰. По следам восстания туркестанским генерал-губернатором было инспирировано издание «Сборника материалов по мусульманству»¹⁶¹. В подготовленном Давлетшиным ведомственном документе от 8 марта 1900 года содержался подробный анализ взглядов составителей и авторов сборника. Этот компетентный анализ давал полное основание для следующего вывода:

Ознакомление <...> с мусульманством по таким материалам, какие собраны в настоящем «Сборнике», едва ли отвечают целям правительства на окраинах; распространение через официальные издания таких крайних идей, что мусульмане самые непримиримые враги христианства, и что ислам учит ненавидеть все прочие религии, предписывает истреблять христиан при всяком удобном случае <...> должно вызывать полное недоверие и вражду по отношению к туземцам Средней Азии и <...> должно подрывать в корне то чувство человеческого уважения со стороны правящего класса к аборигенам края, которое служит главной причиной столь громадного обаяния России на всем Востоке. У мусульман же подобного рода суждение об их религии оставляет всегда чувство какой-то глубокой обиды и способствует к еще большему увеличению исторически сложившейся розни»¹⁶².

¹⁶⁰ Резван Е.А. Хадж из России // Восток : история и культура. СПб., 2000. С. 132–133. Хадж – паломничество в Мекку.

¹⁶¹ Сборник материалов по мусульманству : [в 2 т.] / сост. по распоряжению туркест. ген.-губернатора ген.-от-инфантерии Духовского. СПб.; Ташкент, 1899–1900.

¹⁶² Цит. по: Императорская Россия и мусульманский мир: сборник статей М., 2006. С. 236.

Таким образом, в этом докладе была ярко выражена позиция просвещенного представителя мусульманской элиты страны по существу вопросов, значение которых и в наши дни не только сохранилось, но даже возросло. Национальная интеллигенция, а наиболее активной и социально адаптированной ее частью были офицеры-мусульмане, как мы видим, брала на себя ответственность не только за просвещение своих единоверцев.

В конце XIX века примерно 45 тыс. мусульман (с семьями) числились в штате войскового казачества. Горцы Кавказа служили в основном в Донском, Кубанском и Терском казачьих войсках; татары, башкиры и киргизы (т.е. казахи) - в Донском, Уральском, Оренбургском, Семиреченском и Сибирском войсках. Мусульмане внутренних губерний Европейской части России обычно проходили воинскую службу на общих основаниях в регулярной армии в соответствии с действующими правилами ее комплектования¹⁶³.

С Петербургом была связана жизнь и деятельность любимца царствующего дома Романовых генерал-адъютанта Его Величества Гуссейн-Хана Нахичеванского. Будущий генерал родился 28 июля 1863 года в роду владетельной ханской фамилии Эриванской губернии. Этот род истарии прославляли мужчины — талантливые военачальники. Прадед мальчика Келб-Али-Хан Нахичеванский в 1797 году за непокорность был ослеплен шахом Персии, а его отец и дядя были героями русско-турецких войн, отличились в боях при крепости Ба-язет. Кровные братья и братья по оружию георгиевские кавалеры Калболай Хан — Эскан-Хан Оглы и Исмаил-Хан Нахичеванские —

*Гуссейн-Хан Нахичеванский.
Фото любезно предоставлено
Р.Н. Ивановым*

¹⁶³ Там же С. 271–272.

их имена высечены на мраморных досках в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца в Москве¹⁶⁴. В 1873 году Гуссейн-Хан, вслед за старшим братом Джафар-Ханом, надел мундир воспитанника Пажеского Его Императорского Величества корпуса — элитного учебного заведения России. Здесь он получил блестящее образование и воспитание, военную выучку. В 1883 году Гуссейн-Хан выпустился из корпуса с чином корнета и оказался в числе шести из 40 выпускников, получивших распределение в знаменитый лейб-гвардии Его Императорского Величества Конный полк. Жизнь в полку не ограничивалась только участием в парадах и Хан Нахичеванский имел возможность проявить себя перспективным офицером. Не будем приводить полный послужной список Гуссейн-Хана, его участие в военных действиях и полученные награды, отметим лишь его общественные поручения. В разные годы Хан Нахичеванский был членом комиссии по заведованию офицерским заемным капиталом (кассы взаимопомощи) и делопроизводителем полкового суда, заведовал полковой учебной командой и полковой конюшней, был членом распорядительного комитета Офицерского собрания и членом суда общества офицеров полка, а затем председателем суда и т.д. В 1897 году он участвовал в проведении общей переписи населения. При этом Хан Нахичеванский не забывал о своем происхождении и находил время для работы в Петербургском мусульманском благотворительном обществе, где избирался товарищем, то есть заместителем, председателя общества, а вечерами его можно было встретить в Английском клубе, членом которого он был. Интересно отметить, что членом клуба был еще один вышеупоминавшийся мусульманин и тоже выпускник Пажеского корпуса генерал от кавалерии казах Султан Хаджи Губайдулла Джангер-оглы князь Чингис-хан. С началом Русско-японской войны 1903–1904 годов полковник Гуссейн Хан-Нахичеванский был командирован в распоряжение командующего войсками Кавказского военного округа для формирования 2-го Дагестанского конного полка, командиром которого он стал. В 1905 году его назначили командиром 44-го драгунского Нижегородского полка, а в 1906 году Хан Нахичеванский получил чин флигель-адъютанта свиты и стал командиром лейб-гвардии Конного полка¹⁶⁵. В 1907 году командир полка ходатайствовал о строительстве православного храма для своих подчиненных. В Красном Селе,

¹⁶⁴ Подробнее см.: *Иванов Р.Н.* Генерал-адъютант Его Величества. Сказание о Гуссейн-Хане Нахичеванском. М., 2009.

¹⁶⁵ Там же.

*Полковая церковь во имя Св. Ольги в Александровской слободе Красного Села.
Фото любезно предоставлено Р.Н. Ивановым*

куда полк выезжал в летние лагеря, заложили полковую церковь во имя Святой благоверной княгини Ольги¹⁶⁶. При закладке присутствовал император Николай II и члены императорской фамилии. Так по инициативе мусульманина началось строительство православного храма. Для того времени это не было удивительным, потому что и православные христиане финансировали строительство мечетей. Например, сам император соизволил распорядиться зачислить себя в списки Крымского конного полка и построить особую полковую мечеть, а «за верную и преданную службу Крымского конного полка Государю Императору благоугодно было назначить шефом полка Ее

¹⁶⁶ Проект церкви (арх. Басин) был выполнен в виде уменьшенной копии Благовещенского собора (арх. Тон) в Петербурге. Построили храм на пожертвования офицеров полка, крупную сумму на строительство внесла императорская семья. Храм был разрушен в 1942 г. Мамети Э. Православный храм мусульманина // Диалог цивилизаций СПб., 2004 /1.

Мечеть «Юсуп-мырзанын джамисы» с. Соколиное, Крым. Фото автора

Величество Государыню Императрицу Александру Федоровну»¹⁶⁷. Императрица милостиво пожертвовала на мечеть 10 000 руб. из личных средств, а император несколько дорогих ковров. Православный князь Феликс Феликсович Юсупов граф Сумароков-Эльстон (старший), муж Зинаиды Николаевны Юсуповой, наследницы рода Юсуповых, построил мечеть в своем имении в татарском селении Коккоз в Крыму¹⁶⁸. Несмотря на то, что там уже были две мечети. Отметим, постройку одной из них оплатил татарский мурза Али-бей Булгаков. Газеты писали о пожертвованиях, сделанных супругами Юсуповыми на строительство мечетей в Крыму и о торжественном освящении

¹⁶⁷ Цит. по: Императорская Россия и мусульманский мир: сборник статей М., 2006. С. 439.

¹⁶⁸ В татарском селении Коккоз (ныне Соколиное) Юсуповы построили дворец для своей семьи и мечеть «Юсуп-мырзанын джамисы» для сельских жителей. Эта мечеть действует доныне.

мечети в Севастополе, ибо соорудили ее в память в Бозе почившего императора Александра Миротворца¹⁶⁹, то есть Александра III, в царствование которого не велось ни одной войны. В дальнейшем события промышленного кризиса и Русско-японской войны привели к первой русской революции 1905 года, охватившей промышленные центры и национальные окраины. На волне общественного подъема культурная мусульманская среда страны породила яркое поколение лидеров, равнодушных к судьбе своих соплеменников. С них началась история развития мусульманского объединительного движения в начале XX века.

В этой небольшой работе мы постарались назвать имена некоторых наиболее ярких представителей национальной мусульманской интеллигенции, служивших верой и правдой Царю и Отечеству. Отметим их вклад в историю и культуру не только Санкт-Петербурга, но и всей России в целом, а также показали то участие, которое принимали в мусульманских подданных монархи, чиновники разного уровня и ученые-востоковеды. К сожалению, поименно всех назвать не возможно, как и нет возможности восстановить все события из жизни мусульманской уммы тех давних лет. Жизнь человеческая скоротечна и память народная коротка, поэтому наиболее ценными источниками становятся русскоязычные архивные документы и периодическая печать.

Автор благодарит за содействие в работе и полезные советы председателя Совета Региональной общественной организации «Институт Петербурга» И.М. Сергееву, Н.В. Скворцову, а также петербургских архивистов, библиотекарей, востоковедов и краеведов.

¹⁶⁹ Новое время. № 13687 от 12 апреля 1914 г.

Список сокращений названий организаций, учреждений, периодических изданий

ДДДИИ – Департамент духовных дел иностранных исповеданий
НИИ им. Х. Фаизханова – Нижегородский Исламский институт
им. Х. Фаизханова
ОМДС – Оренбургское магометанское духовное собрание
РГИА – Российский государственный исторический архив
РО ИРЛИ – Рукописный отдел Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН
СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет
ЦГАКФД СПб – Центральный государственный архив кино-
фотофонодокументов Санкт-Петербурга
ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив
Санкт-Петербурга

Список использованной литературы

1. Албогачиева М.С.-Г. Ингуши в Петербурге // Город нашей общей судьбы: материалы науч.-практ. конф. и семинаров / Отв. ред. Т.М. Смирнова. СПб., 2005. С. 115–125.
2. Александрова Л.Б. Луиджи Руска. Л.: Лениздат, 1990. 160 с. (Зодчие нашего города).
3. Аляутдинов Ш.Р. Ислам в вопросах и ответах. М.: Эжаев А.К., 2003. 398 с.
4. Аминов Д.А. Татары в Ст. Петербурге: ист. очерк. СПб.: Альд, 1994. 49, [29] с.
5. Асватуров А.С. Национальная библиотека в многонациональной стране // Петербург – наш общий дом: материалы науч.-практ. конф. и семинаров / Под ред. Т.М. Смирновой. СПб., 2007. С. 210–214.
6. Бахтияров А.А. Брюхо Петербурга: очерки столич. жизни / [вступ. ст. и коммент. Ф.М. Лурье]. СПб.: Ферт, 1994. 221 с.
7. Библиографический словарь отечественных тюркологов: дооктябрьский период / Подгот. А.Н. Кононов. 2-е изд., перераб. М.: Наука, 1989. 299 с.
8. Большой путеводитель по Библии: [пер. с нем.]. М.: Республика, 1993. 479 с.
9. Векслер А.Ф. Лермонтовский проспект / А.Ф. Векслер, Т.Я. Крашенинникова. М.: Центрполиграф; СПб.: МиМ-Дельта, 2006. 285 с.

10. Весь Петербург на ... [1894–1917]: адрес. и справ. кн. г. С.-Петербурга. СПб.: А.С. Суворин, 1894–1917. Место изд. с 1914 г.: Пг.; Загл. на 1915–1917: Весь Петроград.

11. Галушкин Н.В. Собственный Его Императорского Величества Конвой. Сан-Франциско: [б. и.], 1961. 411 с.

12. Глезеров С.Е. Исторические районы. [Изд. 2-е, испр. и доп.]. СПб.: Глагол: изд. Фролов А.И., 2006. 223 с. (Санкт-Петербург от А до Я).

13. Горский А.А. Москва и Орда. М.: Наука, 2001. 214 с.

14. Грабарь И.Э. Петербургская архитектура в XVIII и XIX веках. СПб.: Лениздат, 1994. 384 с.

15. Гримм Г.Г. Архитектор Воронихин. Л.; М.: Госстройиздат, 1963. 170 с.

16. Гришин Я.Я. Польско-литовские татары: взгляд через века: ист. очерки. Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. 160 с.

17. Долинина А.А. Невольник долга: [о И.Ю. Крачковском]. СПб.: Петерб. востоковедение, 1994. 459 с.

18. Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири. Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. 415 с., [56] л. ил.

19. Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи. Мусульманская община в Санкт-Петербурге, XVIII – нач. XX в. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. 179 с.

20. Засосов Д.А. Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов: зап. очевидцев / Д.А. Засосов, В.И. Пызин. Л.: Лениздат, 1991. 271 с.

21. Иванов Р.Н. Генерал-адъютант Его Величества М.: «Герои Отечества», 2009. 312 с.

22. Императорская Россия и мусульманский мир: [конец XVIII – нач. XX в.]: сб. ст. / Сост. Д.Ю. Арапов. М.: Наталис: изд. И.А. Мадий, 2006. 480 с.

23. Ислам: энцикл. слов. М.: Наука, 1991. 315 с.

24. Ислам в Санкт-Петербурге: энцикл. слов. / Отв. ред. Д.З. Хайретдинов. М.; Н. Новгород: Медина, 2009. 307 с. (Серия «Ислам в Российской Федерации»; вып. 3).

25. Ислам на Нижегородчине: энцикл. слов. / [ред.-сост. Д.В. Мухетдинов]. Н. Новгород: Медина, 2007. 209 с. (Серия «Ислам в Российской Федерации»; вып. 1).

26. Ислам на территории бывшей Российской империи: энцикл. слов. / Сост., отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Вост. лит., 2001. Вып. 3. 184 с.

27. Канн П.Я. Прогулки по Петербургу. СПб.: Палитра, 1994. 413 с.
28. Каримуллин А.Г. О.С. Лебедева – Гульнар-ханум // Народы Азии и Африки. 1977. № 3. С. 146–152.
29. Кесаманлы Ф.П. Азербайджанцы в Санкт-Петербурге XIX – начала XX века // История Петербурга. 2007. № 3. С. 65–68.
30. Кинросс Дж. Расцвет и упадок Османской империи. М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. – 695 с.
31. Кириков Б.М. Петербург немецких архитекторов: от барокко до авангарда / Б.М. Кириков, М.С. Штиглиц. СПб.: Чистый лист, 2002. 415 с.
32. Клочков Д.А. «Отличные храбростью...»: Собственный Его Императорского Величества конвой. 1829–1917: история, обмундирование, вооружение, регалии. СПб.: Славия, 2007. 346 с.
33. Кобак А.В. Дом Мурузи / А.В. Кобак, Л.Я. Лурье. [2-е изд.]. СПб.: Папирус, 1996. 47 с.
34. Кобак А.В. Исторические кладбища Санкт-Петербурга / А.В. Кобак, Ю.М. Пирютко. Изд. 2-е, дораб. и испр. М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка-СПб, 2011. 798 с.
35. Крачковский И.Ю. Избранные сочинения: В 6 т. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955–1960.
36. Крывелев И.А. История религий: очерки: В 2 т. 2-е изд., дораб. М.: Мысль, 1988.
37. Крымский А.Е. История мусульманства. 3-е изд., перераб. и доп. в соответствии с замеч. авт. М.; Жуковский: Кучково поле, 2003. 463 с.
38. Летин С.А. Российская императорская гвардия. СПб.: Славия, 2005. 471 с.
39. Лисовский В.Г. Архитектура Петербурга: три века истории. СПб.: Славия, 2004. 416 с.
40. Малиновский К.В. Семья Рука в Санкт-Петербурге и окрестностях. Гатчина: СЦДБ, 2003. 207 с.
41. Милибанд С.Д. Востоковеды России, XX – нач. XXI в.: биобиблиогр. слов.: В 2 кн. М.: Вост. лит., 2008.
42. Мусина М.Ш. Чокан Валиханов в Санкт-Петербурге / М.Ш. Мусина, Б.Н. Тихомиров. СПб.: Серебряный век, 2009. 67 с.
43. На стыке континентов и цивилизаций...: из опыта образования и распада империй X–XVI в.: сборник / [сост. И.Б. Муслимов]. М.: ИНСАН, 1996. 767 с.
44. Оль Г.А. Александр Брюллов. Л.: Лениздат, 1983. 151 с. (Зодчие нашего города).

45. Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 г.: энциклопедия: В 5 т. М.: Большая Рос. энцикл., 1994. Т. 1: А–Д. 688 с.
46. Петербургский некрополь: В 4 т. / изд. вел. кн. Николай Михайлович ; сост. В.И. Саитов. Репр. воспр. изд. 1912–1913 гг. СПб.: Б-ка Рос. акад. наук: Альфарет, 2006.
47. Петин С.И. Собственный Его Императорского Величества конвой: ист. очерк. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1899. [16], 436, VII с., 33 л. ил.
48. Петровская И.Ф. Театральный Петербург, начало XVIII в. – октябрь 1917 г.: обозрение-путеводитель / И. Петровская, В. Сомина. СПб.: Рос. ин-т истории искусств, 1994. 448 с.
49. Пиотровский М.Б. О мусульманском искусстве. СПб.: Славия, 2001. 147 с.
50. Прогулки по Невскому проспекту в первой половине XIX века / Сост., вступ. ст. и коммент. А.М. Конечного. СПб.: Гиперион, 2002. 317 с.
51. Пушкарев И.И. Николаевский Петербург. СПб.: Лига Плюс, 2000. 687 с.
52. Россия в Средние века и Новое время: сб. ст. М.: РОССПЭН, 1999. 350 с.
53. Священный Коран: страницы вечных мыслей / поэтич. пер. с араб. Т.А. Шумовского. М. ; СПб.: Диля, 2000. 639 с.
54. Сенюткина О.Н. Габдулвахид б. Сулейман б. Салюк: (Габдулвахид Сулейманов: к 220-летию со дня рождения). Н. Новгород: Медина: Нижегор. Исламское медресе «Махинур», 2006. 48 с.
55. Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. М.: Голос: Колокол-Пресс, 1999. Кн. 18: Работы разных лет. 575 с.
56. Справочная книга об обществах и союзах: сист. сб. законов, циркуляров, разъяснений Сената и справ. сведений о разного рода о-вах, кружках и союзах всех ведомств... / Сост. В.И. Чарнолуцкий. СПб.: Знание, 1912. 158 с.
57. Справочник о благотворительных учреждениях, действующих в городе С.-Петербурге. СПб.: Гор. обществ. упр., 1913. XI, 94, 63 с.
58. Столпянский П.Н. Петербург: как возник, основался и рос Санкт-Петербурх. СПб.: НеГА, 1995. 381 с. Печ. по изд.: Петроград, 1918.
59. Тагиров В.М. Петербургские книги на тюркских языках в Отделе национальных литератур РНБ // Город нашей общей судьбы:

материалы науч.-практ. конф. и семинаров / Отв. ред. Т.М. Смирнова. СПб., 2005. С. 246–255.

60. Тарасова Н.И. Арапский зал Зимнего дворца: из жизни придворных арапов. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009. 64 с.

61. Татарские интеллектуалы: ист. портреты / Науч. ред. и сост. Р.М. Мухаметшин. 2-е изд., перераб. и доп. Казань: Магариф, 2005. 270 с.

62. Татары / Отв. ред. Р.К. Уразманова, С.В. Чешко. М.: Наука, 2001. 583 с.

63. Татары в Санкт-Петербурге: 300 лет истории. СПб.: Славия, 2003. 160 с.

64. Теляшов Р.Х. Татарская община Санкт-Петербурга: к 300-летию города. СПб.: Лимбус Пресс, 2003. 511 с.

65. Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга: 10 000 городских имен / Под общ. ред. А.Г. Владимировича. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: ЛИК, 2003. 806 с.

66. Три века Санкт-Петербурга: энциклопедия: В 3 т. СПб.: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2003–2011. Т. 2: Деятнадцатый век, кн. 1–8.

67. Тубли М.П. Авраам Мельников. Л.: Стройиздат, Ленингр. отделение, 1980. 144 с. (Мастера архитектуры).

68. Тюркские народы Крыма: караимы, крымские татары, крымчаки / Отв. ред. С.Я. Козлов, Л.В. Чижова. М.: Наука, 2003. 459 с.

69. Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: ист.-докум. сб. / Под общ. ред. и сост. Д.В. Мухетдинова. Н. Новгород: Медина, 2008. 151 с.

70. Хабутдинов А.Ю. Российские муфтии: от екатерининских орлов до ядерной эпохи (1788–1950). Н. Новгород: Медина, 2006. 60 с.

71. Халиков А.Х. 500 русских фамилий болгаро-татарского происхождения. Казань: Казань, 1992. 192 с.

72. Шебунин А.Ф. Куфический коран Императорской С.-Петербургской публичной библиотеки. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1891. 65 с., 5 л. ил.

73. Юзеев А.Н. Основные направления развития философской мысли татарского народа (X–XX вв.) / А.Н. Юзеев, Д.В. Мухетдинов. Н. Новгород: Медина, 2007. 208 с.

74. Юсупов Ф.Ф. Мемуары: В 2 кн. М.: Захаров, 2001. 429 с.

Альмира ханум Тагирджанова

МУСУЛЬМАНЕ В ЖИЗНИ
И КУЛЬТУРЕ ПЕТЕРБУРГА
(XVIII–XIX вв.)

ООО «Полторак».
195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., 11.
Телефон (факс): 534-28-28.
E-mail: poltorak2006@yandex.ru; nestorklio@mail.ru
www.poltorak.spb.ru

Подписано в печать 17.02.2013.
Формат 60х90/16. Бумага офсетная. Гарнитура «PetersburgC».
Печать офсетная. Объем 5,25 п.л. Тираж 1000 экз. Заказ 2.

Альмира Наимовна Тагирджанова – краевед, изучает историю мусульманской общины Санкт-Петербурга, член Региональной общественной организации (РОО) «Институт Петербурга» и научного центра «Петрополь» РОО «Санкт-Петербургский Дом национальных культур». В 2004 г. в «Университете Петербурга», учреждении дополнительного образования в области краеведения, существующего при РОО «Институт Петербурга» написала работу «О чем поведали архивы. Несколько фрагментов темы «Татары в Петербурге»». Публикуется с 2005 г. Автор биографической «Книги о Мусе-эфенди, его времени и современниках», посвященной ученому богослову Мусе Бигееву, одному из лидеров прогрессивного движения среди мусульман в начале XX в., имаму соборной мечети Петрограда (Казань, 2010 г.). Разработала экскурсии: теплоходную «По рекам и каналам» с включением фрагментов темы «Татары в Петербурге», автобусно-пешеходную «Памятные места Петербурга и татаро-мусульманской общины в нем», автобусную «Мусульманский Петербург», пешеходные: «Петербургский район вокруг Пяти углов как место компактного проживания татар до 1960-х годов», «Пешком по мусульманским местам Невского проспекта», «Соборная мечеть Петербурга».